

АЛЕКСАНДР КОНТОРОВИЧ

ПЕПЕЛ НА
ЗЕЛЕННОЙ
ТРАВЕ

Выжженная земля

Александр Конторович
Пепел на зеленой траве

«Автор»

2014

Конторович А. С.

Пепел на зеленой траве / А. С. Конторович — «Автор»,
2014 — (Выжженная земля)

Казалось бы, самый сложный период восстановления и борьбы с внешним врагом пройден. Каждый показал, на что он способен, и занял подобающее ему место. Но вблизи, среди своих, затаился враг. Кто направляет его помыслы и его руку? Те, кто командует затаившимися поблизости остатками армии интервентов? Или собственные продажные политики, оборудовавшие себе райский уголок в стороне от большой беды? Как бы то ни было, герою и его верным товарищам придется пройти очередную проверку. И на прочность, и на человечность.

Александр Конторович

Пепел на зеленой траве

Прихрамывающий на заднюю левую лапу пес осторожно пробирался между дымящихся развалин дома. Тянуло какими-то странными запахами, среди которых он безуспешно пытался отыскать привычные для его носа запахи хозяев. Но их не было...

Остро щипали чуткий нос испарения от брошенных поблизости пустых огнетушителей. Кололи подушечки лап осколки стекол – но пес не уходил с пепелища.

Ведь где-то здесь должны быть люди – его люди. Те, кто кормил пса и играл с ним. Те, кого он был готов защищать от всевозможных опасностей и угроз. И защищал – в меру своих сил. А вот от этой опасности – не защитил. Даже и предупредить вовремя не сумел.

Когда что-то черное и страшное начало падать с невообразимой высоты, он всполошился. Всем своим нутром почувствовал невнятную (и оттого – вдвойне страшную) опасность, исходящую от этого пришельца.

Пес залаял, выбежал во двор и призывно обернулся, приглашая своих людей последовать за ним. Странно, но они этого не сделали! Словно бы и не почувствовали ничего... Он еще дважды возвращался в дом, пытаясь убедить их выйти вслед за собой. Они не поняли! По-прежнему недоуменно глядя на взволнованного пса, люди пожимали плечами, но не двигались с места.

И тогда он ухватил зубами подол платья старшей дочери – и потащил ее на улицу.

Скорее! Пока еще не поздно!

Но треснула непрочная материя, и девушка испуганно шарахнулась от него в угол. Пес даже почувствовал ее недоумение и обиду – за что?! Что она такого ему сделала?

– Карай! – крикнул хозяин. – Успокойся!

А страшный гость с неба был все ближе...

И тогда не выдержали собачьи нервы – пес залаял. Громко и отчаянно, вкладывая в лай всю свою обиду. Я же за вас! Ну что же вы?!

Его чутких ушей коснулся еле слышный звук – свистел рассекаемый страшным гостем воздух. Пес рванулся к забору – лапы сами понесли прочь от опасного места. А в душе теплилась надежда: может, хоть сейчас они поймут...

Но – ударила земля по лапам. Подхватил и покатило его кубарем горячий воздух. Полез в раскрытую в лае пасть песок вперемишку с пеплом... И опустилась спасительная тьма.

Когда Карай пришел в себя, все тело болело, словно бы его били палками. Огнем полыхали сломанные ребра, со свистом выходил из обожженного горла воздух. Да и сам воздух словно стал другим – чужим. Наполненным кислым привкусом чего-то незнакомого и враждебного. Кое-как поднявшись на ноги, он поковылял обратно к дому. К тому, что еще недавно было домом. А стало хаотическим нагромождением битого кирпича и сломанных досок.

Но пес не уходил с развалин – он искал там своих хозяев. Тех, чьи руки совсем недавно ласкали и теребили его шерсть (когда-то густую и ухоженную), гладили по голове и почесывали. Тех, кто его кормил, и чей запах запомнился навсегда. Тех, кого он любил...

Чуть слышный звук отвлек его внимание – Карай наострил уши и повернул голову. Принюхался...

Объезжая развалины и лавируя между грудками обломков, по улице медленно и осторожно двигались машины. Ему был знаком этот запах – так пахли люди, которые иногда приходили в их дом. Не совсем так, но очень похоже. У этих присутствовал какой-то оттенок... не совсем различимый даже его чутким носом, но он был. Запахи похожие – и все равно чужие.

Но машины шли мимо, и пес потерял к ним интерес. У него имелась задача и поважнее – он искал своих людей...

Сидевший рядом с водителем лейтенант проводил взглядом ковылявшую вдоль развалин собаку и покачал головой. Досталось же городу... уже не первый такой разбитый дом встречаем. Да, судя по всему, большинство пожаров потушили, но все равно разрушения серьезные. И народу погибло, наверное, много...

Но зона развалин все-таки, наконец, закончилась, машины пошли резвее, и уже через несколько минут, сверившись с картой, офицер приказал водителю притормозить около одного из домов.

Хлопнула дверь – лейтенант выбрался наружу. С остановившихся машин попрыгали люди в форме и рассредоточились по улице. Хотя большинство пассажиров так и остались сидеть внутри техники. Поднявшись по ступенькам, офицер постучал в дверь. Скрипнув, та отворилась, и на пороге появился мрачного вида дед.

– Еще что-то стряслось? – буркнул он.

– Здравствуйте, Виталий Степанович! Дядя Петр вам кланяться приказывал.

– Петька? И где он сам?

– Петр приехать не мог... – развел руками офицер.

Услышав кодовые слова, старик кивнул и отступил вглубь комнаты, приглашая гостя войти в дом.

– Мне бы Игоря Ивановича повидать...

– Сейчас спустимся, – старик вытащил откуда-то из-под стола телефонную трубку и сказал в нее несколько слов. Выслушав ответ, указал гостю на дверь в одну из комнат.

Пройдя внутрь, хозяин дома открыл дверцу стенного шкафа. Что-то там нажал. Секунда... другая... моргнула зеленая лампочка, и внутри шкафа явственно щелкнуло. Подалась назад задняя стенка – и отошла в сторону, открывая проход вниз.

– Проходите... – кивнул старик на лестницу. – Вас встретят.

Лейтенанта действительно там ждали – заспанный человек с автоматом в руках.

– Кто вы?

– Лейтенант Орешкин, ФСБ. Прошу! – и гость протянул свои документы.

Быстрый взгляд (глаза встречавшего зацепились за характерные метки в нижнем углу удостоверения – постороннему они ни о чем не говорили) – и автоматный ствол опустился.

– Проходите...

– Да, я, собственно, за вами... Товарищ капитан, вас наверху ждут.

– Кто?

– Генерал-лейтенант Широков.

– Замдиректора?

– Так точно.

– Черт! А я небрит...

– Не страшно, товарищ капитан. Дело, прежде всего.

– Ладно, лейтенант... – капитан забросил оружие за спину. – Пойдемте.

Одна из машин в автоколонне, командирский вариант «Тигра», остановилась чуть в стороне. Двери ее не открывались, и никто из пассажиров не выходил. Именно к ней и направился Орешкин вместе с капитаном. Щелкнула, приоткрываясь, дверь автомобиля – капитан скользнул внутрь салона. Его провожатый остался ждать на улице.

– Докладывайте, капитан, – сидящий на заднем сидении пассажир был немногословен. Седоватые волосы, жесткий взгляд – он явно имел немалый опыт общения с людьми. И сразу настроил своего гостя на деловой лад.

– Да, собственно говоря, товарищ генерал-лейтенант, ничего нового за этот день не произошло. Пожары почти все потушены, идут работы по поиску пострадавших... все уже с ног валяется.

– Десант?

– Судя по последним сообщениям от Тупикова, организованное сопротивление подавлено, добивают остатки. Флот вторжения вышел в море, бросив остатки техники и снаряжения, которые успели выгрузить, – забрали только людей. Этому немало поспособствовал обстрел с берега – они не стали рисковать, эвакуируясь на корабли под огнем. Генерал заранее разместил в тайге несколько самоходных установок – они успели вовремя подтянуться к поселку. Стрельба оказалась не очень эффективной, но свою роль сыграла – корабли отошли от берега.

– Где Рыжов?

– Три часа назад ушел домой, спать. Собственно говоря, его туда просто силком увели. Он и так на ногах третий день, уже на ходу засыпает.

– Да уж... – хмыкнул Широков. – Могу себе представить его состояние... Ладно, поехали в гости...

Как может спать человек в моем положении? Да, как и все прочие – лежа.

Процесс, собственно, сна – он мало подвержен влиянию внешних обстоятельств. Нет, конечно, и тут бывают иногда исключения – в армии я спал стоя, прислонившись к столбу. Услышишь шум мотора, отцепляешь фал, открывая, таким образом, проезд, автоматом козырнешь – и спишь дальше. А на звук шагов я успевал открыть глаза раньше, чем кто-либо из подходящих мог заметить, что дежурный по КПП спит на посту. Все было...

Но сейчас я спал лежа, в кровати. И даже раздеться успел.

Вот только сами сны... Даже в них я пытался каким-то образом исправить уже произошедшие события. Выдвигал «Тунгуски» дальше от города, переориентировал зенитчиков... и каждый раз понимал, что все это попусту. Ракеты все равно проходили к городу – слишком уж их было много...

И я снова и снова раскапывал развалины, вытаскивал из-под руин погибших... спал, в общем... А проснувшись, знал, что придется вернуться к этому уже наяву.

Удар по городу был слишком силен, чтобы это можно было бы пережить безболезненно. Никто, разумеется, не высказывал мне никаких претензий и ни в чем не упрекал. Но сам я... впрочем, это уже отдельная песня.

А вот присутствие посторонних – это никуда не делось, такие вещи мой организм срисовывал на раз.

Вот и сейчас – еще скрипели ступеньки лестницы, а я уже сел и потянулся за брюками. Что-то толкнуло меня – вставай! Так что когда в дверь требовательно постучали и моя квартирная хозяйка зашлепала тапочками, направляясь к ней, ее постоялец уже опоясывался ремнем. Еще несколько секунд – и можно встречать гостей.

Первым в комнату вошел Марков – наши «глаза и уши», тот самый капитан-связист из «хитрого» контрольного центра. Ну, слава те... может, хоть он что-то положительное сообщит? Устал я уже от хреновых известий.

А вот вошедший вторым...

– Здравия желаю, товарищ генерал-лейтенант!

– Здравствуй, майор! – он протянул руку. – Где у тебя тут присесть можно?

– Да, хоть и у меня в комнате...

Жестом остановив Маркова и всех прочих, замдиректора ФСБ проходит ко мне в комнату, закрывает дверь и устраивается на стуле у окна.

– Да ты тоже садись...

Опускаюсь на стул.

– Для начала... – Широков лезет в карман и выкладывает на стол пакет. – Твое удостоверение личности. Небось, так без документов и ходишь?

– Где ж их взять, товарищ генерал-лейтенант?

– Вот я и привез, – кивает он. – Посмотри, все верно?

Открываю книжечку удостоверения.

– Подполковник?

– За выполнение задания тебе присвоили очередное звание. Согласен – рано. Так и время сейчас...

– Да уж... – верчу в руках удостоверение и убираю его в карман.

Странное дело, вроде, и не чувствовал никакой необходимости в документах раньше, а вот получил – и как будто бы легче...

– Теперь, Рыжов, к делу, – барабанит пальцами по столу замдиректора ФСБ. – Ваше самочувствие могло бы быть и лучше.

Так... **Кодовая фраза.**

– Мы все зависим от внешних обстоятельств.

– Не все – некоторым везет больше, – качает головой мой собеседник.

Подтверждение – первая фраза была произнесена не просто так.

– Тоже не всегда... – и эти слова я говорю не просто так. Ну и?

– Ваше задание выполнено, подполковник. Где данные?

Так... Понятно. Встаю со стула и подхожу к окну. Лезвием ножа осторожно поддеваю обои на стене и достаю оттуда DVD-диск. Возвращаюсь к столу и кладу диск перед генералом.

– Все тут, товарищ генерал-лейтенант. Мы задействовали лишь малую часть...

– Знаю.

Он убирает диск в карман, встает.

– Теперь – поехали к вам в штаб. Надо с народом познакомиться. Нам тут еще работы – вообще атас полный!

Вот уж с чем спорить не собираюсь...

А неслабая колонна у генерала – с десятков машин, и очень даже неплохих! И где ж все они сидели?

– Уцелели не только вы, Рыжов, – словно прочитав мои мысли, не оборачиваясь, говорит Широков. – Просто к вам мы попали не в первую очередь – были и другие дела.

Это-то понятно... на первый взгляд – так даже и логично! Именно так все и должно было случиться... на первый взгляд. Впрочем, вполне возможно, что я преувеличиваю, это у меня паранойя, наверное, разыгралась...

Визит в штаб тоже прошел как-то буднично и незаметно. Я представил генерал-лейтенанту всех, кто там находился в этот момент, а было их немного. Постоянная работа по расчистке завалов и помощи пострадавшим отнимала у людей все свободное время, народ попросту с ног валился. И поэтому торчать в штабе, добросовестно просиживая штаны впустую, желающих не находилось. Нет, не исключая, что таковые мысли народ периодически посещали (и сам-то мечтал о том, чтобы завалиться дрыхнуть куда-нибудь в теплый уголок...), но с их реализацией как-то не заладилось.

А вот прибывшие с генералом крепкие парни в работу включились моментом – разбежались по кабинетам, стали тянуть по зданию связь, прокладывая проводные линии по коридорам. Чувствовался у них жесткий профессионализм, ничего не скажу...

Наверное, это правильно – не до сантиментов в такие минуты, работать надо. Делать **свое** дело. То, которое ты можешь сделать правильно – и лучше других.

Наверное... хотя я вот как-то о помощи другим больше думал. Оттого и снова включился в этот процесс, выехав на разборку очередных завалов.

А команда генерала работала.

В короткий срок они установили уверенную связь со всеми, кого в настоящий момент удалось разыскать. И со многими другими, о ком вообще известно ничего не было. Но у Широ-

кова таковые сведения имелись. Да и все ресурсы связного бункера заработали на него в полную силу – люди из команды генерала ввели в его компьютеры соответствующие коды допуска.

Вспыхнули россыпью огней контрольные панели связной аппаратуры, откликнулись удаленные абоненты, получив сигнал вызова. Выбросили вверх свои антенны фургоны связи, неторопливо выехавшие откуда-то из леса. Буквально на пустом месте развернулся командно-оперативный центр, моментально включив в себя все наработанные до этого связи и контакты.

И встали у дверей неразговорчивые часовые...

– Докладывайте, капитан, – полковник Морозов грузно опустился на стул, сняв кепи и бросив его на стол.

Марков положил перед ним тонкую папку и флешку.

– Здесь, товарищ полковник, записи всего радиообмена Рыжова с его абонентами. Мы же не просто так присвоили им всем соответствующие позывные! «Незабудка» уже по первым словам – по позывным – вычленяет нужных абонентов и пишет эти переговоры в отдельный файл. Кое-что, правда, все равно мимо проскальзывает... они не всегда ведут радиообмен правильно. Но основная масса переговоров – здесь. Ну а проводные линии пишутся автоматически, здесь ничего мимо нас не проходит.

– Вы всех можете слышать?

– Ну... – капитан замялся. – Нет, не всех. Лизунова не можем и всех его людей – у них своя система закрытия связи, нам они не подконтрольны.

– И что, много таких?

– Не очень. Полтора-два десятка абонентов...

– У Рыжова связь с ними есть?

– Разумеется! Он иногда использует такую радиостанцию, сам не раз видел. Да и вся группа «серых» так работает.

– Что у них за аппаратура?

– «Рось-М2». С блоком персонализации и кодирования. И дистанционно уничтожаемая при захвате.

– Да, серьезный агрегат.... Но ведь эта станция далеко не достает?

– Не достает. Дальней связи с ее помощью не организовать.

– Ну и фиг с ними. С самим майором связь есть?

– С Лизуновым?

– Да.

– Есть связь – устойчивая и постоянная. Мы даже можем ему позвонить.

– Пригласите его в город. Я доложу генералу – с таким человеком надо установить контакт в первую очередь.

Присев на камень, вытираю пот со лба. Нет, не зря мы сунулись именно в этот дом! Двух человек откопать удалось! Живыми! Правда, не совсем здоровыми... но это уже – к медикам, их хлеб.

Дрожащими руками отстегиваю флягу, подношу ко рту... пусто. И кэмелбэк пустой – когда же это я все выпил? Да, если честно, то не я один... но все равно, слишком уж быстро все выхлебали.

– Держи! – в мою руку вкладывают теплую флягу.

Автоматически делаю пару глотков, оборачиваюсь. Потеряшка. В запыленной форме – тоже, видать, что-то где-то разгребал.... Хотя стоп! Он же сейчас с Тупиковым должен находиться!

– Ты откуда здесь?

– С докладом прибыл, да и пленного привез... А в штабе какие-то строгости! На дверях часовые – парни мордастые и суровые. Кто таков да откель приперся?

– И чего? Не пустили тебя?

– Меня? – он ухмыляется. – Не выросла еще ни у кого такая непускалка... Вызвали дежурного – тоже какой-то незнакомый перец, ему пришлось все растолковать. К чести дежа – врубился он моментом, церберов своих отодвинул и провел меня наверх. В твой, кстати, кабинет! А там – здрасьте! Незнакомый дядька – целый генерал-лейтенант!

– Широков это. Зампред директора ФСБ.

– Знаю, он мне тоже представился. обстоятельно поговорили, даже чаем меня угостил. Расспросил о том о сем... Пленного я им отдал, его тотчас же какие-то ушлые парни уволокли.

– Что за пленный-то?

– Целый подполковник! Из штаба сил вторжения – мы его сутки пасли! Ну и слепили, как полагается...

– Да? Ну, вы же тоже парни хваткие... Как там у вас?

– Нормально. Тупиков – вот мужик-кремень! Добывает «гостей» – аж хруст по лесу стоит! Таким макаротам там уже очень скоро никто не уцелеет.

– Галина как?

– Гадалка-то? А что ей сделается... Цела. Скоро, поди, вернется, там для нее работы уже и нет.

На душе у меня теплеет. Слава богу! Цела...и это радует.

– Вот что... – я осматриваюсь по сторонам. – У тебя с майором связь есть?

– С каким?

– Да с Лизуновым же!

– Достучусь. А что?

– Да... как тебе сказать... у меня тут мысли всякие...

Взревев моторами, выбрались из подземных укрытий топливозаправщики. Лязгнув металлом, остановился на неприметном полустанке эшелон цистерн с соляжкой. Забегали вдоль него фигурки в комбинезонах, прилаживая к горловинам толстые шланги. Рейс этот был внеплановым, но лишних запасов не бывает... Тем более что в закромах ракетной базы оставалось достаточно места – хозяйственный майор распорядился прикопать в земле еще пару десятков емкостей нехилого объема.

Поутру меня разбудил посыльный, крепко сбитый парень с погонами лейтенанта. Он терпеливо сидел на табуретке, пока я умывался и отскребал многодневную щетину. А вот поесть не дал, сказал, что завтраком накормят в штабе – там уже целую столовую организовали.

Приехал он на мотоцикле, генерал распорядился машины попусту не гонять – надо экономить топливо. На мой удивленный взгляд лейтенант охотно пояснил, что на станции формируют уже третий эшелон для снабжения соляжкой и бензином других, тех, кому не посчастливилось оторвать в личное пользование нефтеперегонный завод и парочку-другую скважин.

– Посевная скоро... а топлива нет, на чем землю пахать?

Это он правильно сообразил! Мы тоже, надо сказать, здесь ворон не считали, в свои деревни и села кое-какие запасы отправили, но тут, похоже, масштаб совершенно иной... И он действительно оказался иным – да настолько, что я аж присвистнул, разглядывая карту.

– А что ж вы думали, Сергей Николаевич? – пожимает плечами замдиректора ФСБ. – Уцелело не так уж и мало. Но вот положение там... оно зачастую намного хуже, чем у вас. Предприятия стоят, продовольствия нет... Да проще уж сказать, что есть, нежели перечислять недостающее! Вот и ваши данные тут к месту, да еще как! Понемногу налаживать будем мирную жизнь, хватит уж воевать-то...

– Это туда вы топливо отправляете?

– И уголь будем отгружать – у вас его тут полно. А там уже дровами топить скоро станут. Электричество тоже местами есть, где местные гидростанции уцелели. Но самое больное место – это продовольствие! Надолго не хватит даже ваших запасов. Надо пахать землю, растить хлеб, разводить скот...

– Понимаю. А что требуется от меня?

– Ну... – генерал-лейтенант закрывает ноутбук и откладывает его в сторону. – Давайте прикинем. Вопрос действительно важный... и несколько щекотливый.

Это где же у него зашеготало?

– Дело в том, подполковник, что нам предстоит – пусть и не сейчас, конечно, но налаживать какие-то отношения с соседями. Теми, кто уцелел по ту сторону границы.

– Ну и что?

– Те, по чьей вине была развязана война, я надеюсь, уже не станут к этому времени занимать сколько-нибудь значимые посты и должности. Если вообще уцелели, в чем я несколько сомневаюсь...

Я тоже. Ибо (по странному совпадению) кое-что знаю и на этот счет. Есть (а, точнее – были) некие особые группы, которые должны были принять все меры для того, чтобы эти «господа» ненадолго пережили бы свои государства в случае развязывания ими агрессивной войны. Пусть кто-то из них не дошел до цели, кого-то перехватили... но не всех же?

– Допускаю.

– Это хорошо, что вы меня понимаете, – кивает Широков, – давайте пофантазируем. Допустим, мы установили контакт с... ну, с той же Финляндией, например. Договорились о встрече руководства. И вот приезжает от них какой-нибудь мэр города, министр... еще кто-нибудь... А с нашей – соответственно кто-то аналогичного уровня. Сидят, разговаривают – и внезапно выясняют, что в составе нашего руководства присутствует человек, отдавший приказ о ракетно-ядерном ударе уже **после** окончания войны... Как вы думаете, что они будут чувствовать?

– Что с нами надо вести себя вежливо – ракеты еще есть...

Генерал-лейтенант аж поперхнулся.

– Ну, вы и даете! – качает он головой.

– Я не ангел – всепрощением не занимаюсь. Добро должно быть с кулаками!

– М-м-да... – Широков чешет в затылке. – Фиговый из вас министр иностранных дел выйдет...

– Как сказать...

– Я вас не осуждаю – иного решения быть просто не могло. Наверное.... Но вот видеть перед собою человека, по чьей вине одной ядерной плешью стало больше, не каждый захочет.

– Угу. Это я от врожденной злобности так поступил, надо полагать? А те, кто по нам ракетами вдарил, – они все белые и пушистые?

– Но не ядерными же!

– Были бы такие – шарахнули бы не раздумывая. Химией же стреляли? Стреляли. Пальнули бы и ядерными, но не нашлось...

– Но наш ответ сочтут чрезмерно жестоким!

– Ну и что? Нефиг было сюда лезть! Как потопали – так и полопали! Им, стало быть, войну развязывать можно. А мы – терпеть должны? Не поймет вас местный народ, товарищ генерал-лейтенант.

– Здесь еще не весь народ, Сергей Николаевич, – мягко замечает замдиректора ФСБ. – Мы обязаны думать и о других. А они устали от войны! Вас могут не поддержать наши же граждане! И мы просто обязаны учитывать и их мнение тоже...

– Интересно, товарищ генерал-лейтенант, у вас там, случаем, парочка правозащитников не окопалась в руководстве?

– Что ж вы, право слово, о нас так плохо думаете? – обижается Широков. – А то я не знаю, что представляет собой данная публика. Нет уж, нам такие кадры не нужны.

Словом, общего языка мы не нашли.... В этот раз. Наверное, будут и другие встречи, на которых меня станут подо что-то еще подписывать.

Не знаю. Устал я. От всего устал – ничего уже не хочу. Спать хочу, тепла мне не хватает! Что-то мелькнуло на периферии зрения, какое-то слабое движение...

Сворачиваю в сторону (домой я пошел пешком, отказавшись от предложения подвезти) и делаю несколько шагов.

Котенок. Совсем еще маленький. Серенький и трогательно усатый. Сжался весь в комочек и смотрит на меня черными бусинками глаз.

– Иди сюда, – протягиваю ему руки. – Жаль, что покормить тебя нечем, но дома есть. Пойдешь со мною?

Он обнюхивает мои ладони и внезапно делает шаг вперед. Разъезжаются в стороны маленькие лапки – да, ты совсем еще крошка!

Подхватываю почти невесомое тельце и прячу котенка за пазуху.

– Грейся, тут тепло...

Пока я дошел до дому, котенок уже пригрелся и тихонечко посапывал. Он даже не проснулся, когда я осторожно выкладывал его на одеяло. А вот покормить... с этим оказались проблемы. Мяса такие малыши, вроде бы, не едят еще, а молока у меня нет. Пришлось побеспокоить хозяйку.

Против моего ожидания, Ольга Ивановна ничего не сказала и не стала мне пенять на то, что я притащил с улицы непрошеного гостя.

– Да уж прокормим котейку-то... – покачала она головой. – Не переживай... надо же, кота пожалел...

Неужто я и впрямь теперь всем кажусь каким-то монстром?

– Присаживайтесь, товарищ майор!

Широков привстал с места, навстречу вошедшему. Протянул руку, которую Лизунов пожал. И опустился на предложенное место. Повернулся влево-вправо, осматривая помещение.

– Ну что ж, Михаил Петрович, – первым начал разговор генерал-лейтенант. – Моя должность вам известна, о вашей я тоже несколько осведомлен... так что уж позвольте без экивоков.

Лизунов молча наклонил голову – согласен.

– Насколько я в курсе дела, у вас на дежурстве осталась одна ракета...

– У меня – да, – снова кивнул головою ракетчик.

– То есть? – слегка опешил генерал. – Позвольте... есть и еще... э-э-э... подобные позиции? Я вас правильно понял?

– Правильно, товарищ генерал-лейтенант.

– Ничего себе... – замдиректора ФСБ вытер пот со лба. – Прошу понять меня правильно... но подобные новости... несколько озадачивают.

– Странно, – пожал плечами майор, – Вы же замдиректора весьма серьезной организации – и таких простых вещей не знаете?

– Да бросьте, Михаил Петрович! Я всю дорогу отвечал за международное сотрудничество, за координацию усилий по борьбе с терроризмом... и сопутствующие проблемы. Подобные сведения меня впрямую не касались и нам не доводились – не наша епархия.

– А как тогда понимать ваше появление здесь? Да еще в таком... г-м-м... качестве? Или нам следует ожидать тут еще кого-то?

– Да как вам сказать... – потер рукою подбородок генерал. – Перед самым началом всего этого бардака меня направили в данные края – с инспекцией, так сказать... вот и вышло, что когда пошли ракеты меня и ряд других ответственных лиц препроводили в соответствующее укрытие. Как и полагалось по инструкции. В строгом соответствии с ней после того, как стало ясно, что никто из членов правительства на связь так и не выйдет...

– Совсем никто?

– Замминистра культуры есть, – признался Широков. – Как раз киностудию новую открывать прилетел... Предлагаете ему бразды правления передать? Бывший кинорежиссер... опыт есть – кино снимать умеет.

– У нас и своего кина... – хмыкнул майор. – До сих пор хохочем!

– Именно поэтому, – развел руками генерал, – я и принял командование. Всем, что уцелело, и всеми, кого удалось найти. А поскольку связь у нас работала, найти удалось многих... правда, легче нам с того не стало.

– Могу себе представить, – согласился Лизунов. – Действительно, вам не позавидуешь.

– Так уж сложилось, – продолжил генерал, – что и некоторые аспекты деятельности подполковника Рыжова...

– Подполковника? – приподнял бровь Лизунов.

– Ему было присвоено очередное звание. За день перед тем, как...

– Понятно.

– Так вот, Михаил Петрович, некоторые нюансы этого задания были неизвестны даже и мне! А я все же не последний человек в ФСБ! Но среди моих сопровождающих нашелся офицер, который курировал здесь данную операцию. После его доклада мы и стали вас искать...

– Долго что-то искали...

– Так и прочих забот хватало! Сколько сил угрожали только на восстановление связи... и сказать-то не могу! Но, как видите, мы здесь.

– Понятно. Ну, а от меня что требуется?

– В смысле? – озадаченно посмотрел на собеседника генерал. – Не понял...

– В самом прямом, товарищ генерал-лейтенант. С помощью ракет поля не пашут! Вот дров нарубить... это мы всегда!

– Нет уж, Михаил Петрович! Хватит уже дров! И так их... наломали столько, что еще лет двадцать там ничего расти не будет.

– И пусть не растет, – пожал плечами ракетчик. – В худом поле – худая трава.

– Как-то это у вас... – покачал головою Широков. – Нет, не надо больше ничего и никуда запускать. Я и пригласил-то вас для того, чтобы прикинуть совместно, где и как можно задействовать ваших людей.

– На боевом дежурстве, – удивился Лизунов. – Где ж еще?

– Но... война ведь закончилась?

– Разве? – майор покосился на развалины за окном. – Странно, по радио ничего не сообщали...

– Да где то радио! – отмахнулся генерал.

– А я про что? То, что в настоящий момент на нас с вами никто буром не прет, еще ни о чем не свидетельствует. В любом случае, товарищ генерал-лейтенант, пока я не получу команды «отбой», для нас война не завершена.

– Но ведь все изменилось!

– У вас? Возможно, не спорю. У меня все идет по плану.

– И кто должен вам отдать такое указание?

– Руководство – согласно установленной процедуре изменения статуса подразделения. Или специальный курьер с соответствующими полномочиями.

– А как же тогда Рыжов вас убедил?

– У него такие полномочия имеются.

Замдиректора ФСБ удивленно посмотрел на Лизунова.

– Простите... майор, вы ничего не путаете? Откуда у него... Ничего не понимаю! Он же находился здесь с совершенно конкретными задачами!

– Возможно, – снова пожал плечами ракетчик, – вам следует порасспросить еще кого-нибудь из вашего окружения? Очень может быть, что там найдутся люди, хорошо осведомленные и в данном вопросе тоже...

Майор отыскал меня дома, безжалостно выдернув из кровати. Мечты поспать, похоже, скоро станут у меня навязчивой манией.

– Михаил Петрович, я, похоже, понимаю, отчего именно вас запихнули в эту дыру... – спросонья я даже имя его толком выговорить не смог, получилось что-то невразумительное. Но ракетчик не обиделся.

– Отчего же?

– Так вы ж не зря – Михаил, – на этот раз вышло разборчивее. – С любым медведем договоритесь, ибо сильно с ним по манере общения схожи...

Лизунов, однако, этого тона не принял.

– Ты генерала этого хорошо знаешь?

– Чай вместе не пил, ежели что.... Встречал его на официальных собраниях, не более того. Так он там, в президиуме сидел, меня, надо думать, в упор не видел.

Майор прошелся по комнате, с силой вдавливая подошвы ботинок в пол.

Доски жалобно поскрипывали, и любопытный котенок, проснувшись, высунул мордочку из-под одеяла. Он теперь постоянно устраивался там, грелся. Лежал тихонечко, и я старался не задеть его ненароком.

Лизунов мельком на него глянул и продолжил свое хождение. Сон у меня закончился совершенно, и я, присев на кровать, потянулся за брюками.

Майор хмыкнул и, указав глазами на дверь, вышел. Накинув куртку, и я выбрался на лестницу. Лизунов уже спустился на межэтажную площадку.

– Что за муха тебя укусила, Петрович?

– Эшелон с дизтопливом – твоя работа?

– Моя.

– И что тебя на это сподвигло? Колись, Рыжов!

– Ну... вот, хрен его знает, Петрович, но какое-то у меня чувство такое возникло... что не дадут его тебе, когда заявку пришлешь. Ничего конкретного сказать не могу, но...

– Не дурак, просек. Прав ты! Не дали бы, это я сейчас отчетливо понял.

Он кратко поведал мне содержание беседы, которую только что имел с Широковым. М-м-да... даже и не знаю, что тут сказать?

– Гнили в нем... может, и нет никакой. Но вот мыслит этот генерал... не военный он! – стукнул пудовым кулаком по стене ракетчик.

Сверху посыпался какой-то мусор. Петрович мельком туда глянул и смахнул сор со своего плеча.

– Так он и на самом деле – не военный. Сразу полковника получил, как его к нам перевели.

– Откуда?

– Ну... вроде бы он откуда-то из этих... короче, специалист по международному сотрудничеству. То ли из МИДа, то ли еще откуда-то... Генерала ему после дали, как на управление

международного сотрудничества поставили. Да я и не знаю толком! Наши командировки – это он с забугорниками согласовывал. Там в целом все нормально организовано вроде было... не ожидал я, что он вот так к вам...

– А уж я-то как не ожидал! – хмыкнул Лизунов. – Целый генерал – думал, он вроде Тупикова будет, а он вишь как...

– Да-а...

И тут до меня доходит.

– Слышь, Петрович.... А это... ну, про другие ракеты – ты что, выдумал?

– Я сильно на фантазера похож? – щурится он.

– Да... не особо, вроде...

– Вот и мотай на ус! Не один я такой, понял? Но про других – знаю только, что должны они еще где-то быть. И все! Более – не спрашивай, не скажу. Оттого, что сам всего не ведаю.

– А с чего ты это...

– Тот приказ, что ты мне принес. Там недвусмысленно говорилось, что при невозможности произвести запуск курьер обязан задействовать резервные мощности. Вот и прикинь – как далеко от нашей базы он мог уйти, если бы мы не смогли стрелять?

– Да фиг его знает! Ежели рогом упереться – далеко утопать можно...

– Не спорю, можно. Но – не слишком далеко. До Камчатки уж точно бы не дошел. Да и не пошел бы...

И я не возражаю – ему свою кухню лучше знать.

Уехал Лизунов. А я все стоял у калитки, провожая взглядом машину ракетчиков. Задел он меня за живое – сильно задел. Вот и думай теперь...

РАПОРТ

Докладываю Вам, что объект «Хромой», после визита к нему начальника спецобъекта РВСН, покинул квартиру и дальнейший разговор происходил вне контролируемого помещения. Запись разговора в комнате – прилагается.

*Начальник узла связи особого назначения
Капитан Марков И.И.*

РАДИОГРАММА

Генерал-майору Тупикову М.П.

Прошу Вас срочно прибыть в Рудный для решения важных вопросов.

Генерал-лейтенант Широков Д.П.

ШИФРОГРАММА

«Зоркому».

Прошу проконтролировать выезд генерала в город. Обо всем подозрительном – докладывать немедленно.

«Мазай»

ШИФРОГРАММА

«Мазаю».

Генерал выехал сегодня в 11.00. Нахожусь в группе охраны. Численность группы и сопровождающих генерала офицеров – двадцать один человек. Один «мамонт», один бронетранспортер и две КШМ.

«Зоркий»

РАДИОГРАММА

«Страннику».

Встреча по варианту номер четыре. Завтра в пятнадцать часов. Подтвердите получение.

«Аякс»

РАДИОГРАММА

«Аяксу».

Пятнадцать часов, завтра, вариант четыре.

«Странник»

Генерал внешне напоминал танк – такой же крепкий, мрачный и целеустремленный. Сходство усиливал и еле ощутимый запах солярки, исходивший от его комбинезона. Поздоровавшись с Широковым, Тупиков снял танкошлем и положил его на стол. Уселся и неторопливо осмотрелся по сторонам.

– Основательно вы тут обустроились!

– Обстановка... – развел руками зампред. – Надо постоянно быть в курсе дела, вопросов столько, что люди с ног просто уже валяются.

– А где Рыжов?

– Спит, я его домой отправил. На него уже смотреть невозможно, который день на ногах! Пусть отдохнет.

– Заслужил, – коротко кивнул Тупиков. – Майор столько тут дел на себя навалил... как еще держался-то?

– Уже подполковник, звание ему давно присвоили, да только вот сообщить вовремя не вышло.

– Ну, хоть так-то.... У вас, товарищ генерал-лейтенант, ко мне вопросы какие-то есть? Или как?

– Давайте, Михаил Петрович, я вам сначала обстановку поясню, а потом уж и на вопросы отвечу. Хорошо?

– Пойдет, – кивнул танкист и пригладил ладонью седую прядь на виске.

– Значит так! По состоянию на сегодняшний день, – Широков щелкнул кнопкой мыши, и на мониторе появилась схема, – мы контролируем вот эти районы.... Здесь, здесь и вот тут – тоже есть уцелевшие люди, с ними установлена связь. Эти значки – места, где присутствует кое-какое подобие порядка, но туда мы пока не добрались. Вот эти метки – тут пока ясности нет, мало сведений. Но люди какие-то тоже присутствуют, это точно.

– А вот это? – танкист указал на обширные серые пятна, густо покрывавшие экран.

– Сюда зафиксированы попадания, есть жертвы и разрушения, но больше ничего нам неизвестно. Мы направили несколько групп на разведку, вернулись пока только две. И... словом, ничего хорошего.

Широков взял со стола бутылку с водой и налил себе стакан. Вопросительно посмотрел на собеседника – тот кивнул. Взял предложенный ему стакан и отпил пару глотков.

– Продолжу! – откашлялся зампред. – Для ясности – меня никто специально на это не уполномочивал, просто я оказался старшим по званию офицером. И, соответственно, принял командование. Надеюсь, Михаил Петрович, по данному вопросу у нас с вами разногласий не возникнет?

– Нет, – сухо ответил Тупиков. – Это вполне понятное для меня положение вещей.

– Хочу сразу сказать! – поднял палец генерал-лейтенант. – Какие-либо игры в демократию я устраивать не собираюсь. Военное положение никто пока не отменял. Но и Бонапартом стать не стремлюсь.

– Нормально, – снова кивнул танкист. – И по этому пункту у нас с вами разногласий быть не может.

– Рад, что мы одинаково мыслим! – чуть наклонил голову его собеседник.

– Далее. Руководить везде и всюду чисто военными методами, однако же, не всегда эффективно и правильно. Здесь я рассчитываю на всемерное содействие энергичных людей из числа местного населения – без учета ранее занимаемых ими должностей. Полагаю, что такие вскорости найдутся и здесь.

– А у вас как? – заинтересованно приподнял бровь танкист. – Есть такие?

– И достаточно много! – улыбнулся Широков. – Причем не всегда из прежнего руководства. Оно, знаете ли...

– Знаю, – ухмыльнулся Тупиков. – И у нас подобные были...

– Так что ж я тогда перед вами Ваньку валяю? – покачал головою зампред. – Кстати, и я сам тоже никогда к небожителям не относился. ЦОС – слышали про такую контору?

– Нет. А должен был?

– Да как вам сказать... Словом, когда надо было что-то пояснить почтенной публике, на экраны телевизора выпихивали меня – оправдывайся! Прикрывай наши задницы и отмаливай грехи!

– Получалось?

– По-разному... Чаще – да, чем нет. Кое-какой опыт в общении с прессой имелся. Да и был я для них не совсем чужим – приходилось сталкиваться по линии прежней работы. А руководству ФСБ и нужна была такая «говорящая голова». Которая будет пояснять окружающим, что все они – болваны беспросветные, не понимающие тонкой игры спецслужб. А при необходимости, мною можно и пожертвовать, обвинив в некомпетентности и незнании азов – да все ведь так и было на самом деле. Но я оказался способным учеником – многое успел понять. Вот и получил генеральское звание. Соответственно выросли и ставки – теперь приходилось втирать очки уже нашим зарубежным друзьям. Тоже, знаете ли, на этом поприще преуспел – на меня спихнули и международное сотрудничество. Поиски особо опасных террористов кто-то ведь должен координировать? Вот и повысили, так сказать... тут тоже не все гладко, порой такие подводные скалы вырастают! – Широков аж крикнул. – Словом, так оно и пошло. Розыск, организация задержания, экстрадиция... потом согласование операций, после этого, других – больше масштабом. Пять лет на этом посту! Врагу не пожелаешь...

– Надо же! – покачал головою танкист. – И у вас там свои войны...

– Да еще какие! Даже и гробы-то не всегда бывают... Хотя боевым офицером меня можно называть с бо-о-ольшой натяжкой!

Тупиков неожиданно улыбнулся – словно танк раскланялся.

– Ну, если у вас там все такие, как Рыжов...

– Всякие есть... – неопределенно ответил генерал-лейтенант. – Так что вы уж не коситесь на меня, как солдат на бомжа. Понимаю, я тоже не всеведущ, многого не знаю, но ведь работать-то нужно? А кому, если не нам с вами? Отойдем в сторону – народ может и не понять...

Этот кабинет ничем не отличался от множества других. Обычная дверь, ничего особенного.... Да и обитатель его, одетый в военную форму с погонами полковника, тоже никак не выделялся среди прочих офицеров, приехавших с Широковым. Занял отведенный ему кабинет, развернул на столе ноутбук и углубился в работу. Иногда он покидал свое обиталище и куда-то уезжал. Причем всегда ездил в одиночестве, водителя у полковника не имелось. Он быстро примелькался и совершенно затерялся среди других посетителей и работников этого дома.

Вот в этот кабинет и постучалась Гадалка, прибывшая в город вместе с танкистами.

– Разрешите?

– Заходите, Галина Петровна! – приподнялся ей навстречу хозяин кабинета. – Заждался уже вас!

– Ну, в том моей вины нет, товарищ полковник. Как доехали – так я сразу и к вам...

– Ничего-ничего! – поднял ладони тот, – я все понимаю и не в претензии. Как добрались-то?

– Трудно... Дорогу размыло кое-где, если б на обычных машинах шли, то и к завтрашнему дню не успели.

– Ну и ладно! Добрались же? Присаживайтесь, я сейчас чаек организую...

Полковник быстро вытащил из шкафа чайник с водой и воткнул вилку от него в розетку.

– Отвык уже от такой роскоши, – пожаловался он снайперше. – Это у вас тут все, как и прежде, а мы все больше кипятком с кухни пользовались.... Да.... Ну, ничего, скоро уже все восстанавливать начнем...

Несмотря на явное дружелюбие, проявляемое полковником, Галина сидела молча и никак на это не реагировала.

– Мучить вопросами не стану, Галина Петровна, про выполнение задания я в курсе. Хочу выразить благодарность от лица командования, справились с ним великолепно! Только зачем в эту кашу полезли? С десантом-то воевать вам для чего? И так людей для этого достаточно...

Пристальный взгляд Гадалки скользнул по его лицу, глаза чуть прищурились – и полковник оборвал свою речь.

– Г-х-м-м... о чем это я... А! Какие потребности имеете в снаряжении?

– Вот список, – на стол лег лист бумаги. – Нужны батареи, боеприпасы – там все есть.

– Понятно, – хозяин повертел список в руках. – Выполним, ресурсы пока имеются.

Зашипел, пуская пар, чайник. Полковник хлопотал у стола, разливая чай и вытаскивая из того же шкафа тарелку с печеньем и банку с сахаром.

– Вы пейте, голубушка, пока чай горячий, вы ведь именно так любите?

Девушка ничего ему не ответила, но собеседника это ничуть не смутило – привык уже к такому поведению за несколько лет. Молчание продолжалось недолго, чашки с чаем опустели, и Галина вопросительно посмотрела на полковника.

– Ну, да! – словно что-то вспомнив, кивнул тот. – Есть для вас работа...

На стол легла тонкая папка.

– Запомните этого человека.

– Есть, – кивнула девушка. – Можете убирать.

– Так вот, буквально на днях мне предстоит с ним встретиться. Его будут сопровождать и охранять. В том числе – и ваши... г-м-м... коллеги. Ваша задача – по получении сигнала охрану ликвидировать. Этого человека не трогать, он должен остаться жив и невредим.

– Всех?

- Тех, кто может представлять опасность. Прочих – на ваше усмотрение.
- Вы говорите – мои коллеги.
- Да. Могут быть, и даже наверняка.
- Горюнов? Еж?
- Он.
- Понятно... Его я тоже должна...
- Я же сказал – на ваше усмотрение. Если будет представлять опасность... – полковник развел руками. – Разве **вам**, Галина Петровна, надо что-то объяснять дополнительно?

Хотя я и не хожу пока на работу (в смысле – официально), это не слишком сильно меня разгружает. Народ по наработавшейся привычке ищет Рыжова в штабе и, не отыскав, прется прямо ко мне домой. Так что палисадник под окном давно уже превратился в импровизированную переговорную комнату.

Ольга Ивановна, узрев такое покушение на лелеемый ею садик, ворчит и грозит пообры-вать уши всем моим визитерам. Приходится соблюдать там чистоту и стараться не вытоптать ненароком травку и какие-то цветочки. Впрочем, зная суровый нрав моей квартирной хозяйки, местные ребята и так ведут себя максимально предупредительно. Во всяком случае, порядок в садике поддерживают тщательно.

Вот уже второй день мы там заседаем. Вопросов у людей возникло множество, и не на все я могу дать точный и исчерпывающий ответ. Не все мне ясно пока и в деятельности команды Широкова. Нет, ругать их не за что – по крайней мере, пока. Ничего ужасного никто из них не совершил – напротив, всеми силами способствуют восстановлению связи и оказывают максимально возможную помощь всем пострадавшим.

А таких великое множество. С городских складов вывозят уголь, лес и продовольствие. Направили и несколько эшелонов с топливом – железку восстанавливают ударными темпами. Понятное дело, это не всем по душе. Мои собеседники как-то уже привыкли к тому, что голодная и холодная зима им не грозит, запасы есть. И вот – нате вам, вывозят их!

Стараюсь объяснить, вроде бы, пока получается. Но тем не менее кое-какие вопросы появляются и у меня...

Вот проскочила маленькая такая весточка – попытались (под благовидным предлогом, разумеется) ограничить количество вооружения у населения. Ну, против сдачи пулеметов и минометов на склады (да и гранатометов тоже), никто, в принципе, не возражал. Да это и понятно – танковых десантов (надеюсь) в обозримом будущем нам ожидать, вроде бы, неоткуда. А вот нездоровый интерес к карабинам и автоматам – ну, уж фигу! Вылезут из тайги очередные мерзюки – чем встречать станем? Прусь в штаб и на повышенных тонах разговариваю с полковником Нестеровым – это его ребятки проявляют нездоровую активность.

Полковник, несколько опешив, пытается воздействовать на меня авторитетом и намекает на субординацию. Чего совсем уже делать не следовало!

– При всем уважении к вашим погонам, товарищ полковник, для местного населения вы и вся ваша команда никто и звать вас никак! И слушают вас всех, равно как и генерал-лейтенанта, исключительно потому, что никто из нас своего возражения по этому поводу не высказал. Ни я, ни Ванаев, ни Калинин, ни кто-либо иной. Поймите, вы все пока никакого веса в глазах местного населения не имеете вовсе. Ну и что такого, что у вас на плечах большие звезды? Здесь никто и никогда на это не смотрел раньше, да и сейчас не собирается. Авторитет в данных краях зарабатывается делом – а вот с этим у вас пока не очень... нет очевидных плодов, понимаете? Вы куда-то отправляете уголь, нефтепродукты, лес – куда и кому? Никто этого толком не знает – вы не удосужились пояснить, пришлось узнавать это самим, благо возможности есть.

Нестеров пытается что-то возразить, но я его бесцеремонно прерываю.

– Успеете еще, товарищ полковник! Ваши подчиненные вам этого не скажут, так слушайте тех, кто в этом понимает больше вас! Какой умник вам посоветовал разоружить население?

– Но... это же нарушение законов!

– А насрать! – взрываюсь я. – Кого они защитили, эти ваши законы? От вооруженного мародера вы мне чем прикажете защищаться – уголовным кодексом?! Полицию позвать? Хорошо, только вот беда – с того света не возвращаются! А они все там – первые легли! Не помог им никто из местных – нечем было! Зверье понимает только силу! Загляните на местное кладбище, там более трехсот могил тех, кого убили беглые зеки! Где вы все были в этот момент?! Отчего никто на помощь не пришел? Где были ваши бойцы, когда вражеский десант пер к городу?

Полковник суетливо перебирает бумаги на столе. Он растерян и подавлен – надо думать, таким тоном с ним давно никто не разговаривал. Уж младшие-то по званию – однозначно.

Но жалеть я его не собираюсь.

– Терпите, полковник! И забудьте про командный тон – здесь его не понимают. И понимать не хотят. Учитесь **разговаривать** с населением, приказов тут никто слушать не обязан. Тем более – ваших. Заслужите их уважение делом, а не глупыми распоряжениями. Вы же никому и ничего объяснять не пожелали – сразу начали командовать. Вас слушают – пока. До тех пор, покуда ваши приказы не противоречат здравому смыслу. Помочь соседям – святое дело! И помогают. Рубят уголь, валят лес, добывают нефть – надо помогать! А тут эта глупая инициатива с разоружением... Кто ее автор?

– Подполковник Литовкин...

Распахиваю дверь в коридор – там, привлеченные громкой перебранкой, столпились несколько человек. В форме и без нее.

– Литовкина сюда! Пулей!

Пока разыскивают подполковника, я, уже более спокойным тоном, поясняю Нестерову некоторые тонкие моменты местной жизни. Стук в дверь – на пороге нарисовался грузный мужик с погонями подполковника.

– Разрешите, товарищ полковник?

– Литовкин? – недобро шурюсь на него.

– Да... а вы, простите...

Хватаю подполковника за рукав и бесцеремонно волоку на улицу. Там возле крыльца собралась нехилая такая кучка мужиков мрачного вида. Подхожу к ним.

– Вот, мужики, вы спрашивали – у кого такая умная мысль про разоружение родилась? Вот он, автор, перед вами. Можете ему вопрос задать лично. Но, душевно вас прошу, без перегибов!

Подполковник растеряно смотрит на крыльцо – в дверях соляным столбом застыл его начальник. Никакой помощи подчиненному он оказывать не спешит.

Народ зашевелился, обступил растерянного Литовкина.

– Ну что ж, друг ситный, – берет его нежно за руку один из бородачей. – Пойдем прогуляемся...

– Куда?

– А тут рядом. До кладбища – там мои все рядышком лежат. Вот и объяснишь мне тамотка – каким-таким грозным документом я их защищать был должен от пуль бандюковских-то... И как нам впредь в подобных случаях поступать – ты ж у нас умный, раз идею эдакую двинул! Не то, что мы, жители таежные! Стал-быть, знаешь, как такую задумку исполнять. Вот нам все и разъяснишь...

Проводив глазами удаляющуюся процессию, оборачиваюсь и ехидно подмигиваю полковнику – на скорое возвращение своего «умника» он может не рассчитывать...

РАЗГОВОР...

– Это плохо!

– Кто б спорил! Но авторитет подполковника среди местных жителей достаточно высок, и предпринять какие-либо шаги в его отношении... словом, в данный момент это нереально.

– И какие будут у вас предложения?

– Ну... мы рассматривали два возможных варианта. Первый связан с этим...

– Я понял.

– Есть и второй – он основывается на повышенном чувстве ответственности объекта. Он попросту не сможет проигнорировать некоторые обстоятельства и неизбежно примет наше предложение. Так или иначе, а отсюда он уедет. Причем самостоятельно и без какого-либо давления с нашей стороны. А уж там.... И, главное, никто не сможет нас ни в чем обвинить!

– Хм! Интересный вариант! Сколько времени вам потребуется на подготовку?

– Дней пять – это, как минимум.

– М-м-да! Слишком долго!

– Иначе нельзя. Операция должна быть подготовлена безукоризненно. Да и этот-то срок, по здравому разумению, совершенно недостаточен.

– На какой стадии находится эта операция?

– На начальной. Пока мы только ведем сбор информации, активных действий никто не предпринимал.

– Начинайте. А я, со своей стороны, приму меры для подстраховки. Ошибки допустить мы не можем! И... пожалуй, мы кое-что переиграем... Так будет лучше...

Этот участок дороги выглядел почти заброшенным. Иногда – но не чаще пары раз в неделю – по нему проезжала машина дорожников, которые осматривали дорожное полотно и устраняли всяческие неприятности. В основном – в виде упавших деревьев. Данным путем не пользовались – была более короткая дорога. Но в порядке поддерживали, мало ли... В городском руководстве присутствовали неглупые люди, хорошо понимавшие ценность дорог – куда бы они ни вели. Это ведь поддерживать в порядке просто, а вот заново строить... Таких ресурсов попросту не имелось.

Так что и за остановившейся на повороте машиной наблюдать было некому, прохожие здесь отсутствовали.

Водитель автомашины, заглушив двигатель, вылез из кабины и присел на пенек у обочины. Снял кепи и подставил лицо неярким солнечным лучикам. После того, как замолк ворчавший на низких оборотах двигатель, в тайге на некоторое время воцарилась тишина. Потом несмело свистнула какая-то птичка, откликнулась другая – и вскоре в лесу зазвучала привычная переключка его обитателей. Закрыв глаза, водитель вслушивался в эти звуки, и на его лице понемногу проступало выражение безмятежности.

Он отдыхал. От бесконечной суеты, множества разнообразных дел и постоянного напряжения. Здесь и сейчас водитель мог позволить себе быть самим собой – обыкновенным человеком, который наконец-то выбрался передохнуть в лес. Подышать свежим воздухом, послушать пение птиц... да просто вздремнуть на природе, наконец!

Нельзя, однако, сказать, что ему это удалось осуществить в полной мере.

Какой-то посторонний звук заставил его насторожить слух. А правая рука незаметно передвинулась к внутреннему карману. Но внешне человек оставался недвижим.

– Не стремно, так-то вот? В одиночку? Лес все-таки! – прозвучал откуда-то голос.

– Лес – не город! Здесь попросту не пристанут – порядки другие, – не меняя позы, ответил водитель.

– Все едино! Я бы поберегся!

– И я берегусь, – повернул голову отдыхающий.

Напротив него, забросив автомат за спину, стоял человек в камуфляжном костюме.

– Присаживайтесь, – указал водитель на место рядом с собой. – Вы один?

– Один.

– Это хорошо! Как ваш подопечный?

– Пьет. Не всегда, но часто. Связи нет, вот он и нервничает.

– Ну, здесь я ему кое-чем могу помочь! – протянул гостю лист бумаги водитель. – На этой частоте он может выйти в эфир и в указанное в записке время передать означенному абоненту данное послание.

– Что тут? – покосился на ряды цифр лесной гость.

– Не важно. Ему – так и вовсе. Но абонент, надо думать, ответит. Вот наш дружок и повеселеет – уже не один он здесь!

– Что я должен пояснить? Откуда это послание?

– Из «почтового ящика» – ведь они у вас есть?

– Разумеется! – пожал плечами гость. – Правда, в них уже давно мышь повесилась...

– Было пусто! Теперь есть вот это!

– Понятно.... Все?

– Нет. Через три дня, в это же время и на этом самом месте, нашего друга будут ожидать.

– Кто?

– Его старый знакомый, тот, кому он обязан множеством неприятных моментов. Он, разумеется, придет не один – вместе со мной. Клиенту скажете, что, по полученным из города сведениям, его обидчик **возможно** будет тут проезжать. Дорогу, так сказать, инспектировать... Здесь у него произойдет остановка – повалить дерево вы ведь сможете? Понятное дело, охрана у нас будет, это уж само собою разумеется. Поэтому у нашего друга будет только один выстрел – вы понимаете, надеюсь, кто должен его сделать?

– Понимаю... преследование будет?

– А как же! Но, это уж ваша забота – друга нашего вы мне сохранить обязаны! Не пришло еще его время.

– Только его?

– Да. Только его!

– А если он не пойдет? Струсит?

– И кто тогда укажет снайперу цель? Что, кто-то еще сможет опознать нужного человека?

– Я могу.

– Вас кто-то будет тянуть за язык? Нет? Так о чем тогда разговор?

Возвратившись домой, осторожно заглядываю в спальню (так возвышенно называется та комната, где у меня стоит кровать). Так и есть! Обе мои женщины тихо дрыхнут, почти в обнимку. Галина и маленькая коточка, которую назвали Лизаветой. Котенка забралась под одеяло и блаженно вытянулась на подушке, почти зарывшись в густые волосы Гадалки.

Вот уж, откровенно говоря, был сюрприз! Нет, то, что Галина вернется в самом ближайшем времени, я, разумеется, предполагал. Просто не ожидал настолько быстрого ее появления. А произошло все совершенно буднично – и неожиданно.

Поднявшись по лестнице после разговора с Тупиковым (это когда выходил на улицу его проводить), я внезапно обнаружил около двери чехол со снайперской винтовкой. А в ванной кто-то энергично плескался. Заглянув на кухню, обнаружил там неизменного спутника Гадалки.

Невозмутимый Олег Михайлович, пригладив свои седые волосы, неторопливо прихлебывал чай. И, что интересно, моя квартирная хозяйка вела себя с ним весьма предупредительно – даже варенья положила! А это, как я уже успел выяснить, у нее означало знак высшего благоволения.

– Опа-здрасьте, Олег Михайлович! Это как вы так тихо мимо меня прошли? – удивляюсь я.

– Как учили, – флегматично пожимает плечами старый диверсант. – Чего уж тут удивительного?

И в самом деле, этот дядька хоть кого за пояс заткнет, даже и не моргнет при этом. Посмотрел я как-то утром на его разминочку.... Уж где и кто там его таким штукам учил – бог весть. Но дело свое этот неведомый учитель знал добре – и смог передать ученику многое. Здоровенный мужик (а Михалыч, не уступая мне ростом, был существенно более «массивным») двигался как-то легко и непринужденно, словно бы обтекая встречные препятствия. По лесу ходил, что твой медведь! Тихо и совершенно незаметно. И ведь, вроде бы, никак специально не прятался! Просто глаз все время норовил зацепиться еще за что-то – но только не за его массивную фигуру. А уж как этот дядя руками-ногами махал... в его-то возрасте! Уж и молчу, как стрелял – практически из всего. С таким-то спутником Галина за свой тыл могла вообще никак не переживать. Правда, возраст свое все-таки брал – на дальние дистанции Михалыч был ходок неважный.

Говорил он мало – и всегда по делу. Длинных бесед не вел, больше слушал. И авторитет у него был очень даже серьезный, ребята в колонне относились к нему с уважением. Да и сама Гадалка с ним почти никогда не спорила, мужик дурных советов не давал.

Честно говоря, я и сам-то относился к нему с некоторой опаской. Кто знает, как он воспримет наши слишком уж доверительные отношения? Галину он опекал как родную дочь...

Буквально на второй день после того, как она вторично осталась ночевать в моей машине, старый диверсант, по своему обыкновению, бесшумно, возник около меня.

– Майор... ты это... часом чего не попутал?

– О чем ты, Михалыч?

– Девке и так много чего испытать довелось... негоже с ней шутки-то шутить. Ты хоть и командир, однако ж и думать надо иногда... головой, а не кой-чем другим.

– Хренасе у тебя шуточки! – покачал я головой. – Ты слова-то выбирай!

– Вот как? – слегка смягчил он тон. – Стало быть, серьезно это у тебя?

– У меня-то да! А вот у нее...

– И она у нас не из вертихвосток, – подвел итог нашему разговору мрачный спутник моей девушки. – Будем считать, что мы друг друга поняли...

Так что сегодня я даже был рад, увидев его у себя на квартире.

– Благодарствую за угощение, Ольга Ивановна! – легко поднялся со стула Михалыч. – Однако ж – дела! Не могу более у вас время отнимать, пора мне.

– Заходите, – приветливо кивает моя хозяйка, – завсегда рада вас буду видеть!

– Всенепременно! – с достоинством наклоняет голову старый злодей.

Вот умеют же некоторые! И как это у него все так ловко получается? На меня-то она до сих пор временами искоса поглядывает, а тут пять минут – и лучшие друзья! Да... много чему мне еще учиться предстоит...

Присаживаюсь тихонечко рядом и осторожно, стараясь не разбудить, глажу Галину по волосам. Закопотившаяся рядышком Лизавета, так и не открывая глаз, подсовывается под мою руку. Как бы намекая на то, что есть и иные, гораздо более этого достойные, объекты для ласки и тепла. Делать нечего – глажу теперь и ее. Коточка успокаивается и тотчас же начинает тихонечко муркотать.

Но Гадалка так и не открывает глаз, только что-то благодарно шепчет. Не мешаю ей спать, про ее особенность – спать подолгу после трудной работы – я помню. Поэтому тихонечко встаю и, пятясь, выхожу из комнаты.

Дела, навалившиеся с утра, визит к Нестерову – все это помешало мне даже позавтракать. А сейчас уже обеденное время... вот и совместим!

Хорошо, что хоть обед я успел закончить вовремя – в дверь деликатно постучали.

– Входите, не заперто!

На пороге появляется моложавый офицер.

– Здравия желаю, товарищ подполковник! Лейтенант Вострецов.

– Добрый день, товарищ лейтенант. Что опять стряслось? Кому я снова понадобился?

– Прошу прощения, товарищ подполковник, но мне Галина Петровна нужна – ее в штабе ищут.

– Хм... Да она, как бы, спит...

– Не сплю, – на пороге комнаты возникает Галина. А глаза-то сонные! Она кутается в теплый халат (наверное, хозяйка дала, я такого вообще не помню) и переступает с ноги на ногу.

Лейтенант козыряет.

– Вас полковник Морозов спрашивает. Машина внизу, я там обожду.

– Хорошо, – кивает она. – Сейчас спущусь.

Вострецов снова козыряет и закрывает за собою дверь.

– Вот же ироды! – ворчит Ольга Ивановна, возникая на пороге своей комнаты. – Нет чтобы человеку отдохнуть дать...

Появившаяся Лизавета негодующим мявканьем сообщает о том, что и про нее тоже все позабыли, никто о ней не думает и вообще все плохо. Галина подхватывает коточку на руки и прячет ее за пазуху, где та тотчас же успокаивается.

– Чаю хоть выпьешь? – пододвигаю на край стола чашку.

– А то ж! Подождут там, авось не опухнут...

Чай хозяйка заваривает правильный, с какими-то травками и корешками, он хорошо освежает и бодрит. Так что чашка такого напитка сейчас – самое то, что нужно. Вот и Галина сразу же просыпается окончательно и гладит меня по руке.

– Спасибо! Что бы я без тебя делала?

– Спала бы себе... – бурчу я в ответ, напуская показную серьезность. – Вон у тебя какая грелка за пазухой.

– Она миленькая и очень трогательная, – соглашается Гадалка. – Не обижай ее!

– С такой-то защитницей? Обидишь тут...

Все. Такая вся домашняя, чуть сонная девушка куда-то сразу исчезает. Она моментально одевается, затягивает ремень и поправляет кобуру. На секунду задерживается в дверях.

– Вот! – на стол передо мною ложится тяжелый сверток. – Это тебе! Подарок, так сказать... Ты уж его, пожалуйста, носи с собою постоянно...

– От кого же?

– Михалыч передал. Ну и от меня тоже, я с ним в этом вопросе солидарна. Все – бегу!

Чмокает меня в щеку и исчезает на лестнице.

Хм! Подарок...

Разворачиваю плотную бумагу, что там? «ПСС» – серьезная машинка! Два магазина и четыре коробки патронов. Да уж... ничего сказать не могу, старый диверсант в своем амплуа.

Однако ж, такие подарки от подобного человека – это не просто так. Да и к словам Гадалки я отношусь предельно внимательно, она тоже попусту ничего не говорит. Оружие не для серьезного боя – такими пистолетами пользуются для «тихой» войны. И как мне прикажете такой намек понимать?

– Здравствуйте, Галина Петровна, – поднялся навстречу девушке полковник. – Вы уж извините, что от отдыха вас оторвал, но дело срочное. Я бы даже сказал, что касающееся вас лично...

– А именно? – глаза Гадалки сузились.

– Я вас предупреждал о том, что у меня предстоит встреча с определенным человеком?

– Да, я помню.

– Так вот, обстоятельства резко изменились – он на встречу не придет. Что-то там произошло... словом, он не вышел на связь. Зато появились некоторые другие новости – уже не столь приятные. Короче, по имеющимся сведениям, подполковника Рыжова хотят убить.

– Кто?

– Задание поручено Ежу...

– Кто заказчик?

Собеседник Галины виновато развел руками.

– Увы, таких данных у меня нет. **Пока** нет. Я обращался к начальнику контрразведки, этим делом занимается у нас сейчас полковник Морозов, вы ведь его знаете?

– Знаю. А что у вас есть?

– Место. И время – предположительно. Но – повторюсь! Это не до конца проверенные сведения! Я вполне допускаю и провокацию. Правда, не совсем понимаю ее цель...

– Это так важно?

– Ну, для вас, возможно, и не очень. А вот для меня... я таких загадок не люблю! Не мальчик уже, не привык, чтобы вокруг меня такие хороводы с прибаутками водили. Сказать по правде, не очень ясен смысл этой акции. Ну да, Рыжов имеет большой авторитет в глазах местного населения. Пользуется уважением, да и человек он непростой – люблю таких и уважаю. Еще можно понять, если бы такое покушение было организовано перед высадкой десанта, но сейчас? Какие задачи пробуют решить таким образом? И кто?

– Где и когда?

Полковник расстелил на столе карту и обвел карандашом кружок.

– Вот здесь. Ориентировочно – через три дня. Отчего-то они уверены, что Рыжов поедет именно этой дорогой...

Вернувшаяся домой Галина была по-деловому собранна и неразговорчива. Никаких пояснений она мне давать не стала, буркнув, что в ихней кухне несведущий человек ничего не разберет.

Но данный ответ меня ничуть не устроил, ведь дело касалось моего близкого... да меня оно касалось! Неведомо кто будет засылать мою любимую женщину неизвестно куда... а вот фиг! Но мой напор оказался безрезультатным, Гадалка только головой покачала.

– Сережа, ну что ты на меня так набылся? Никто меня под топор не подставляет, Носова я уже неведомо сколько времени знаю. И ни разу он таких заданий не подбрасывал.

Да уж! Могу себе представить эти задания... Потеряшка рассказывал в свое время. Но вот эту фамилию слышу впервые.

– И что это за птица такая, Носов?

– Полковник из твоей, кстати, конторы! Контрразведчик, отдел Д-5. Мы вместе работаем уже давно, он обеспечивал большинство моих выходов. И неплохо обеспечивал, надо сказать...

Д-5... Вон оно как! Не пересекался я с этими ребятами, но кое-что краем уха слышать приходилось. Мужики там подобрались серьезные, работали по главарям международного терроризма и прочим неприятным личностям.

Сведения об этой самой работе почти никуда не попадали, и по каким принципам оценивалась работа отдела – никто не знал, оставалось только гадать. По слухам, их даже от всесильной писанины избавили, во как! И могущественные парни из оргинспекторского управления бессильно топтались у их дверей – вход туда им был заказан напрочь.

Оттого и рассказывали о них всякие небылицы. А на совещаниях их всегда представлял пожилой дядька в штатском – генерал-майор Карпов. Молча сидел в рядах руководства и почти ничего не говорил.

И вот теперь... теперь кто-то из них работает с Галиной. Но ведь нет уже никакого международного терроризма! Ну... разве что где-то в горах отдельные личности уцелели, так где те горы?

Высказываю Гадалке эти соображения. Она только хмыкает.

– А те деятели, что на КПМ сидели?

– Так это ж обычные бандиты!

– И у них в руках было игрушечное оружие?

Уела!

– Пойми ты, мне так неохота тебя куда-то отпускать... – глажу ее по волосам. – Только вернулась, я уж было обрадовался...

Она прижимается ко мне. На секунду, но и этого хватает, чтобы я успокоился.

– И я обрадовалась. И хочу, чтобы так и дальше продолжалось. Потому и уезжаю. Ненадолго – ты же мне веришь?

Верю, куда ж я денусь-то...

Впрочем, долго тосковать мне не пришлось, на следующий день меня вызвал Широков. И с ходу взял быка за рога.

– Есть данные, Сергей Николаевич, что часть десанта уцелела.

Фигасе!

– Быть того не может, ребята там каждый куст проверили! Да и местное население в стороне не осталось, а уж они-то там каждую ямку знают.

– Может... Вы таджиков этих помните?

– Разумеется.

– С ними вышли на связь. Какое-то подразделение специального назначения, которое продвигается в нашу сторону.

– Что за подразделение, откуда идет?

– Пока неясно. Более того, как выяснилось, даже у нас тут и то есть их резидентура, мы перехватили и расшифровали их радиogramму. Собственно говоря, про таджиков там и говорилось. Они выступают проводниками как хорошо знающие эту местность люди. Должны вывести противника на важные объекты.

– Так... понятно. Что я должен сделать?

– Вот координаты – предположительно здесь находится база, где сидит их резидент. Надо его взять. И желательно – очень желательно – взять его целым и невредимым. Более подготовленных людей, чем вы, у меня попросту нет. Группу сформируете сами, у вас для этого есть все полномочия. Вопросы?

– Нет вопросов, товарищ генерал-лейтенант!

– Тогда – выполняйте!

Ну наконец-то что-то привычное...

Дергаю Грача и его ребят, садимся продумывать маршрут. Это ведь только на первый взгляд все просто: сел, поехал... Нет, сесть-то не проблема – машины рядышком, да и поехать тоже не слишком трудно. А вот добраться до нужного места... это уже совсем другой коленкор! Вот уж не думаю, что нас всех там ждут с распростертыми объятиями! И плакат «Добро пожаловать в резидентуру!» тоже наверняка над воротами не висит.

Если что там и подвешено, то это надо обходить дальней стороной. И максимально осторожно, помним мы, как здесь, в городе, эти ребятишки устроились.

– А вот еще момент интересный! – тычет пальцем в карту Грачев. – Дорога тут одна, в смысле – проезжая одна, прочих-то до фигища. И идет она, естественно, лесом. Рупь за сто – я бы и тут кого-нибудь посадил. Дабы подъезд контролировать да предупредить в случае чего.

– Разумно, – соглашаюсь я, глядя туда, куда только что указал палец старшего лейтенанта. – Это, Грач, ты правильно сообразил, тут, судя по карте, место удобное... И что делать станем?

– Вот тут машины поставим да пешочком прогуляемся к нужному месту. Пообщаемся там с постовыми – чует мое сердце, правда, что не так уж и много они нам поведают...

– Это как спросить... – хмыкает Зеленый.

– Да уж! – косится на него Грачев, – особенно если ты в своей боевой раскраске из кустов выползешь... Тут кого только Кондратий не посетит!

Вот за что я этих парней и люблю! Здоровенные все мужики, вояки не из последних, а между собой подшучивают порою, как школьники. Не очерствел никто из них душой, не сломался и не запил в тоске. А ведь было с чего! Да и сейчас есть...

Пара-тройка часов за столом – и план операции выработан. Ну, ясен пень, не до конца, кое-какие коррективы в него сама жизнь внесет, это уж как всегда. Но домой я идти уже могу, надо собирать манатки, да и вздремнуть перед дорогой чуток не помешает. И подумать на свежую голову опосля пробуждения тоже не помешает.

Но вот с тем, чтобы вздремнуть, тут как раз и вышел облом... Сognaв Лизавету с подушки, ныряю под одеяло. И сначала не сразу понимаю, что произошло. Что-то холодное касается моей ноги.

Что это?

Рука нащупывает округлый металлический предмет.

Граната?

Великовато для нее, такая ежели бахнет – тут все стены упадут.

Фляга.

Обычная солдатская фляга. Оливкового цвета, с отвинченной крышкой. А из горлышка торчит свернутый листок бумаги.

«Сережа!

Очень тебя прошу – не спеши!

И внимательно прочитай все, что я тебе написала. НИЧЕГО не обсуждай дома – Михайлу что-то здесь не нравится, а я ему верю...»

Сон как рукой сняло, сажусь на кровати и внимательно вглядываюсь в торопливые строки, набросанные на бумаге рукою Галины – ее почерк мне хорошо знаком...

Уже по дороге к месту, обернувшись к ребятам, ввожу их в курс дела. Потеряшка тотчас же нахмурился, и на его лице проступило выражение угрюмой озлобленности – все-таки у них с Галиной отношения какие-то слишком уж своеобразные.

Грач задумчиво пожевал губами спичку, сплюнул и задал вопрос, который, надо полагать, вертелся на языке у всех.

– Командир, а ты точно уверен в том, что тут никакой подставы нет?

И вот что я им теперь должен отвечать? Сказать, что уверен? А если какая накладка выйдет? Кто в этом случае виноват будет? Не уверен? Тогда прости, мужик, но кто с тобой рядом живет? Уж будь любезен как-то отделять **свою** постель от **общего** дела!

– Уверен. Во всяком разе – я пойду первым, так недвусмысленно написано. И никого вперед себя не выпущу!

– Ну да, – хмыкает Зеленый. – Там тебя и прикопают за милую душу.

– Я Галине верю!

– Ну, ей-то – может быть, – внезапно соглашается Потеряшка. – Но она ведь там явно не одна будет. Или я чего-то не догоняю?

– Не одна, – соглашаюсь я. – И даже скорее всего! Но вот тут я пас! Ничего другого не знаю и придумать не могу.

– Так если мне вперед пройти? – предлагает снайпер. – Согласись, я-то в таких делах кое-чего понимаю...

– Нет, – отрицательно мотаю головой. – Мы же не знаем, сколько их там и что это за народ. Засаду у моста помнишь? Как там нас лихо слепили?

Старший лейтенант недовольно нахохлился, вспоминать об этом он явно не любил.

– Ладно! – подводит итог Грач. – Издали прикроешь, усек? Командир дело говорит, ему в данном случае виднее...

Выпрыгнувшая из кустов белка пушистым шариком пронеслась по траве и в мгновение ока взлетела по стволу старой ели. Уселась на ветке и зорко осмотрелась вокруг. Чуткие уши настороженно ловили каждый звук. Особенно тот, который только что спугнул ее, согнав с места. Звук повторился – белка заинтересованно повернула голову. Снова шорох. Чуть дрогнули ветки у пышного куста. Решив не испытывать судьбу, рыжая попрыгунья мелькнула молнией по стволу и растворилась в густой кроне дерева.

А спустя несколько мгновений около ствола ели обозначилось какое-то шевеление, зашелестела трава.

Бесформенная фигура в мохнатом маскировочном костюме почти бесшумно переместилась в сторону и заняла позицию среди кустов. Чуть погодя к ней присоединилась и вторая – столь же малозаметная.

Обе фигуры затихли, внимательно осматриваясь по сторонам.

Второй номер снайперского расчета поднес к глазу прибор. Некоторое время он молчал, сосредоточенно изучая лес напротив. Напарник, в свою очередь, делал то же самое при помощи обыкновенного бинокля.

– За дорогой... «кривое дерево», засветка, – не отрывая глаз от прибора, произнес второй номер. – Не очень большая, зверь какой-то, скорее всего...

– Двигается?

– Угум... в чашу уходит.

– Еще что?

– «Сосна», левее тридцать – фон какой-то...

– Камни там, – навел бинокль снайпер. – Солнце их нагрело.

– Просматриваешь?

– Ясно вижу. Там даже и травы-то нет.

Еще около часа пара добросовестно обшаривала приборами окрестности, тщательно фиксируя каждое подозрительное движение. И только убедившись, что вокруг нет никого постороннего, они принялись за работу.

– Готов?

– Минуточку... есть. Поплясали...

- Ориентир «сосна».
- Сто восемьдесят пять.
- Принято. Ориентир «кривое дерево».
- То, что за дорогой? Где зверь был?
- Оно самое.
- Двести сорок пять.
- Есть. «Поворот».
- Триста шестьдесят два.
- «Полянка». Та, что ближе к нам.
- Сто десять.
- Принято, – первый из появившихся повел влево-вправо винтовочным стволом. – Вон тот куст. Подрезать надо ветки слева.
- Угу... Еще что?
- Трава прямо перед нами. Густая. Мешать будет.
- Это уже к вечеру.
- Добро. Тогда, смотрим... и слушаем.

Но до самой ночи никто их не потревожил. А опустившаяся темнота сделала и вовсе невидимой передвижения второго номера. Неслышно вгрызлась в ветки пила-струна – препятствия, мешающие ведению прицельного огня, были незаметно ликвидированы. Проредили и траву перед снайперской засидкой – ее основательно поубавилось. Теперь густые заросли уже не так сильно мешали прицеливанию. Засада затаилась – оставалось только дожидаться момента...

До утра никто не помешал снайперам. Ни одно движение не нарушило тишины сонного леса, ни одна фигура или автомобиль не появились на дороге. В принципе, никто из сидевших в засаде стрелков и не ожидал противника настолько рано. От города был путь неблизкий, и даже если выехать сразу после завтрака, то минимум час-полтора в дороге провести пришлось бы в любом случае. Поэтому, когда в половине десятого утра ушей снайперов коснулся отдаленный звук движущегося автомобиля, второй номер только хмыкнул и выразительно постучал указательным пальцем по стеклу наручных часов. Этот жест следовало понимать как безмолвное восхищение работой разведки – время прибытия противника было указано очень точно.

Звук автомобиля приблизился, раздвоился, запрыгал среди деревьев – и внезапно затих. Оба снайпера переглянулись. Второй номер пододвинул поближе автомат и щелкнул предохранителем. После чего приложил к глазам тепловизор и принялся обшаривать им лес в том направлении, откуда двигалась техника. Минут через десять он опустил прибор и покосился на своего напарника.

- Ну что там? – спросил его тот.
- Машин не вижу: видимо, за холмом стоят. Люди есть – вижу двоих в направлении «поворота». Но для стрельбы далеко, да и видны они как-то...
- Эфир! – прошептал первый номер, не отрывая глаз от опушки леса.

Щелкнул переключатель радиосканера, засветился неярким светом дисплей. Побежали по нему цифры.

- Нет, – покачал головой второй номер, – чисто все, радиообмена нет. Они просто так стоят, ничего и никого не ищут.
- Привал?
- Рановато...
- Может, ждут кого-то?
- А вот это очень даже возможно.
- Ладно... И мы подождем.

Медленно тянулись минуты. Ничего пока не происходило. Машины по-прежнему стояли на месте, никто и никуда от них не отходил.

– Движение! Одиночная цель – ориентир «поворот»! Идет параллельно дороге!

– Не вижу... – прильнул к окуляру прицела первый номер.

– Он лесом идет.

– Ну, раз так, то скоро вон тот прогал пересекать станет – там и поглядим, кто это...

Еще несколько минут.

– Подошел к опушке! – второй номер вооружился биноклем. – Сейчас глянем...

На секунду в окулярах бинокля мелькнуло сосредоточенное лицо – человек внимательно разглядывал что-то, не просматривавшееся с позиции снайперов. Присел, над головой качнулась ветка.

– Цель!

– Оpozнал?

– Он самый, я его еще у моста запомнил...

– Работаем... – приготовил свое оружие первый номер. – Удаление?

– Двести восемьдесят.

– Ветер?

– Юго-восток, слабый, – второй номер бросил взгляд на кусочек серой ткани, сиротливо болтавшийся на сучке около дороги.

– Готов... – приник к прицелу снайпер. – Сейчас я его...

Почти бесшумно скользнул затвор, загоняя в ствол патрон. Ствол винтовки шевельнулся, выискивая жертву.

– Есть засветка! – прозвучал голос в наушнике. – Ориентир три-ноль, левее два! Характер засветки соответствует оптическому прицелу!

Чуть-чуть дрогнули ветки, выпуская вверх темно-зеленую коробку. Скрипнул поворотный механизм, а на экране ноутбука высветилась картинка, которую видела видеокамера, укрепленная на верхушке коробки. Щелчок – и на экран легла координатная сетка. Уверенные руки чуть повернули прибор – сместилось изображение, вползли в центр экрана густые кусты.

– Уточняю цель, – шепнул в усик микрофона человек, сидящий у ноутбука. – Левая граница – обломанное дерево. Полоса накрытия – пятьдесят метров. Верхний край – пять метров от уровня земли.

– Левее! – эхом отозвалось в наушнике. – Граница по кусту с красными листьями.

– Принято!

Изображение на экране сместилось чуть в сторону.

– Готов!

– Запуск!

Встрепенулся второй номер снайперского расчета.

– Цель!

– Да вижу я его... ветки мешают пока...

– Еще одна! Напротив нас – удаление от дороги около тридцати метров!

– Там же не было никого? Зверь?

– Хрен его поймет... сигнал нечеткий.

– Ну так и присмотрись...

Вспышка... Бегущая развертка лазерного луча легла на кусты, накрыла частой сеткой позицию снайперской пары.

Выматерившись, уронил винтовку первый номер, слепо зашарил руками его напарник, отыскивая свой автомат. А зеленый луч молниеносно метался по лесу, тщательно прочесывая самые укромные уголки. Он обшаривал кусты, не пропуская ни одного сантиметра. Скакал по густой траве и простреливал навывлет самые затененные места – **ослеплял...**

– Стоп! Отбой!
– А хватит? – с сомнением отозвался человек у ноутбука.
– Пять минут уже работаем. И ни одного движения там нет – на месте ребята сидят.
– Да, уж! – хмыкнул оператор, нажимая кнопки на блоке управления. – Не шибко они сейчас поскачут...

Первый номер щелкнул предохранителем пистолета и прислушался. Но в лесу по-прежнему не раздавалось никаких посторонних звуков – он жил своей привычной жизнью.

Вот только вдали, наконец, прорезался шум двигателя – машины двинулись со стоянки. Было слышно, как скрежетнули шестерни в коробке передач, с визгом провернулось забуксовавшее колесо – и тишина.

Ушла колонна, боя не приняв.

Не стали ее обитатели прочесывать лес в поисках снайперов.

Вот просто так – не стали и все, сели в машины и уехали.

– Паша... – облизал пересохшие губы второй номер, ощупывая свое оружие. – Что это было?

– «Саня», я думаю... Или еще какая-то подобная хрень...

– «Саня»?

– «Транскриптовская» придумка – система подавления снайперов. Похитрее нас тут люди нашлись. Вычислили позицию и ударили издали, эта фиговина до километра достает.

– И что теперь?

– Придут и добьют. Толку-то теперь с нас, незрячих-то? Разве что гранату бросим, да и то на звук. Так что времени у нас с тобой – минут десять-пятнадцать, пока они сюда дотопают. А слепыми мы никуда не уйдем, подстрелят на раз-два. У них ведь наверняка дальнейшее прикрытие где-то уже лежит, нас пасет.

– А эти что, которые на машинах?

– Приманка... на живца нас ловили. Дело свое они сделали – и ушли. По нашу душу другой кто-то придет, посерьезнее. Блин, рюкзак не найду, в таком-то состоянии. Курить хочу – спасу нет!

– Заметят же!

– А сюда они как лупили – наугад что ли? Знают, где мы сидим. Могут просто из подствольника дать – и капец.

– Держи, – в плечо первого номера уткнулась рука напарника. – Спички есть?

– Зажигалка имеется.

– Вообще-то, курить вредно... – голос раздался, словно откуда-то с неба. – Жизнь сокращает. Только ты, Пашенька, за гранату не хватайся, душевно тебя прошу – я ведь раньше выстрелю. А дырявить тебя попусту – неохота, какой из тебя опосля этого стрелок? Да и товарища своего попридержи, уж больно он нервный...

Первый номер ухватился за руку напарника.

– Сиди тихо...

– Да кто это такой?! – левой рукой тот попытался-таки нащупать свое оружие.

– Медведь пришел.

– А почему не толстый северный лис?

– Потому что медведь, – неизвестный сделал пару шагов и оказался почти над головами обоих снайперов. С края ямы на них посыпался песок.

– Слушай, Паша, это кто у тебя такой разговорчивый? – слышно было, как гость присел: скрипнула кожа ботинок.

– Симонов это. Петя. Напарник мой.

– Из молодых, что ли?

– Из них. Сам готовил.

– Ну, что я тебе могу сказать... – неизвестный сделал паузу. – В целом неплохо. Даст бог, будет с него толк.

– Да какой тут толк! – не выдержал второй номер. – Кому я теперь нужен, слепой-то!

– А ты вперед-то не забегай! – возразил визитер. – Это ежели бы по вам «Саня» отработал – тогда да, были бы у тебя все основания для пессимизма. Потому как снайпер бы из тебя уж точно никакой не получился. А так посидите часок, да и глазами заворачаете. А завтра к вечеру почти полностью все пройдет. «Штора» это была. Сей агрегат куда как более гуманный.

– Даже странно от тебя, Михалыч, такие речи слышать, – хмыкнул первый номер. – Чтoб такой головорез о гуманизме заговорил, это что ж такое произойти-то должно!

– Так и произошло уже, – невозмутимо ответил визитер. – Или тебе ядерной войны не достаточно? Тут гробы не то что эшелонами, а как бы и не кораблями возить – не перевозить. А тебе все мало? Уж ежели такой, как я, головорез задумался, то уж тебе-то, Пашенька, сам бог велел. А ты все иголки свои топорщишь. Понимаю я, отчего тебя Ежом кличут: весь из себя такой колючий да кусачий.

Второй номер внимательно прислушивался к разговору. Судя по всему, собеседники достаточно хорошо друг друга знали, и его командир при этом относился к визитеру с немалым уважением. Воспользовавшись паузой, он вклинился в разговор.

– А за что же это вы нас, уважаемый, таким макарон приласкали?

Вопрос словно бы повис в воздухе. Понятно, что Симонов вслух высказал тот вопрос, который давно вертелся на языке у первого номера. Вертелся-то он, вертелся, а вот спросить об этом его командир так и не решился.

– А ты, Пашенька, так и не понял, что вас обоих попросту подставили? – хмыкнул Михалыч. – С какого бы рожна я тут в лесу возник, весь из себя упакованный да загруженный всяким железом? Вас, голуби вы мои, под Гадалку подвели. Аккурат под ее выстрел.

– Б...дь! – выругался в сердцах Еж. – Как чуял я, что здесь нечистое что-то будет. Ее-то какой дьявол сюда притащил?

– Ты, Паша, язык-то попридержи, – серьезно посоветовал визитер. – Со мной она пришла. Тебе этого достаточно? И не пойму я, какая меж вами кошка пробежала, что вы так на нее окрысились?

– А то ты и сам не знаешь!

– Вот представь себе, друг мой ситный, даже и не предполагаю! А ведь знаком с ней уже давненько! Так что, милоч, помолчи да мозгами пораскинь – кому это вдруг понадобилось вас лбами столкнуть? Да промеж себя вы тут покумекайте. Не стану вам мешать – могу и в сторонку отойти. Только вы оба, будьте уж так добры, стволы свои наверх пихните, подберу. Да и гранаты тоже, мало ли какая блажь вас вдруг проймае?

Подобрав оружие, Михалыч, как и обещал, отошел в сторону, оставив обоих снайперов обсуждать свое незавидное положение.

– Офигеть! Что это за фрукт такой? – прислушавшись к удаляющимся шагам, спросил Симонов.

– Коротков Олег Михайлович, старший прапорщик.

– Старший прапорщик?! А важный-то, как генерал.

– Ты, Петя, по молодости, должно быть, многих вещей попросту не знаешь. Есть, а точнее, были у нас такие люди. Причем совершенно несущественно, в каком звании. Живые легенды, можно сказать. Вот в Кубинке, например, – помнишь такой аэродром?

– Ну, помню. Вылетали мы с него пару раз.

– Вот именно, – кивнул первый номер, – был там такой майор Жуков, вечный комендант гарнизона. Так его все командующие ВВС, сколько бы их ни было, лично знали и всегда за руку

здоровались по приезду. Невелика персона – комендант небольшого гарнизона, а вот поди ж ты! Знали и уважали. Потому как мужик правильный был и дело свое знал добре. При нем всегда порядок соблюдался. В двадцать второй бригаде спецназа тоже личность легендарная имела – капитан Лапшин. Весь из себя битый-стреляный, но ни один боец в его группе за все годы не погиб. Раненые были, да. А убитых ни одного. Всех вытаскивал, будто с костлявой договор какой имел. Вот и Михалыч у нас по этому разряду проходит. Он, ежели тебе интересно, еще в КУОС начинал. Да и до них, говорят, где-то отметился. Коротков, мил друг, тоже своего рода человек необыкновенный. Стольким людям в жизнь путевку дал, что я и представить-то не могу. Считаю, большинство серьезных стрелков в то или иное время через его руки прошли. Он по организации снайперского противодействия специалист, пожалуй, самый мощный. Тебе такая фамилия – Моралес – говорит что-нибудь?

– Хоакин? – наморщил лоб второй номер.

– Он самый, – хмыкнул Еж. – Выучили умника на свою голову.

– Так он что же, у нас учился?

– Ну, не в России, скажем так. Другие места нашлись. Но тренировали его наши инструкторы. Он тогда вроде бы весь из себя прогрессивный да положительный был. Ихний фронт какого-то там освобождения от чего-то в друзьях у нас числился. А как вернулся «товарищ Хоакин» к себе домой, так совсем другим человеком стал. Сколько за ним покойников накопилось – ни я, и никто другой сосчитать, наверное, уже не сумеет. Деньги он здоровенные за свою работу брал и не гнушался абсолютно ничем. Кто его только ни ловил – бесполезняк. И американцы пробовали, и немцы, даже евреев из Израиля приглашали. Дохлый номер. Только гробовщикам дали подзаработать. Вот тогда кто-то и вспомнил про нашего товарища. Кстати, чтоб ты знал, Медведь – это его прозвище! Почему да отчего, бог весть, но похож он на него чрезвычайно! Такой же здоровенный и осторожный. Да... Так вот, прибыл он в ту самую страну, где Моралес кого-то в очередной раз завалил. Но не до конца дострелил – тот в больнице валялся. А поскольку «товарищ Хоакин» за собой недоделанных заказов никогда не оставлял, то понятно было, что рано или поздно он этого недобитка оприходует. Оттого и не находилось желающих его охранять. Никому рядом лежать не хотелось. Тогда Михалыч появился. Покрутился около больницы пару деньков и исчез, как будто никогда его и не было. А еще через недельку и Моралес всплыл.

– И где же? – заинтересованно спросил второй номер.

– На соседнем доме. Аж в восьмистах метрах от госпиталя. С винтовкой в руках, все как положено.

– И?

– И с ножом в груди. А этажом ниже – его охрана, шесть человек. Тоже всякими разными способами помершая. И все, на этом и закончилось. Михалыча потом никто в той стране более не видывал, и куда он делся – неизвестно. Слухов тогда много всяких ходило, да толком никто ничего так и не выяснил. Да и Медведь с той поры нигде более особо не светился. Откровенно говоря, и я-то про него мало что сказать могу. Слух был, на пенсию он ушел. Поверить в это можно: считай, почти сорок лет в строю. А он вон где вылез!

– Да и фиг с ним! – потрянул головой второй номер. – Нам-то теперь что делать? Не приговорит он нас, как Моралеса?

– Вообще-то, если бы хотел, то уже сто раз приговорить мог, – возразил на это его напарник. – Что-то другое ему надобно. Только что?

– Ну так и спроси. Тебе же проще: вы уж сколько лет друг друга знаете?

– Михалыч! – поднял голову вверх Еж. – Ты куда там пропал? Подходи, поговорим...

Узкая дорога, разматываясь среди деревьев, постепенно уводила все дальше и дальше от стоянки. Никто из нас толком и не понял, за каким таким рожном надо было ставить машины и бегать по лесу, сверяясь с нарисованным на листке бумаги маршрутом.

Этот самый листок ожидал нас на стоянке, приколотый к коре дерева обыкновенным степлером. Кроме нескольких лаконичных строк, там был изображен маршрут, по которому мне предлагалось пробежаться, не высовывая свою голову из кустов и избегая открытых мест.

Добравшись до конечной точки, я покуковал там минут десять, после чего рация голосом Михалыча предложила мне топтать восвояси и заниматься своим собственным делом.

– Из канала не уходи! Может, я тебе чего-нибудь полезное сообщу.

И сообщил. Минут через десять мне посоветовали внимательнее смотреть под ноги и быть готовым к любым неожиданностям.

– Грибы там... встречаются. Своеобразные, так сказать...

Тоже, между прочим, нефиговое такое предупреждение. Уж и не знаю, какие именно здесь «грибы», но у меня нет особенного желания испытывать на себе их полезность или неполезность. Так что оборачиваюсь назад и озадачиваю всех сидящих в машине соответствующим образом.

Впрочем, нельзя сказать, что это предупреждение явилось для нас совсем уж неожиданным. Какой-то подянки мы все равно ожидали, и то, что она более-менее конкретизировалась, уже было большим плюсом.

На этом сюрпризы от Михалыча не закончились. Примерно через полчаса, как раз когда мы остановились для планового выхода на связь, обменявшись краткими новостями с Рудным, я станцию не отключил, памятуя о недавно полученном совете. И точно, как в воду глядел, через пяток минут нам свалился шифропакет – надо думать, уже от другого отправителя. Нашим, кстати говоря, кодом зашифрованный...

После того как Грач поколдовал за компом, он озадаченно присвистнул.

– Значит так, командир, на базе предположительно шесть человек охраны. Один пост на въезде и один на самой базе. Дорога там тоже одна, через лес проехать невозможно. Меняются постовые с четырехчасовым интервалом, ближайшая смена через полтора часа. Проход возможен только по дороге и непосредственно вдоль нее: в лесу установлены мины, расположение которых нам неизвестно. Хотя запасная тропинка, безусловно, имеется. Общее количество народа, находящегося в данном месте, не превышает десяти человек, из которых только шестеро представляют собой опасность.

Сидящий за моим плечом Потеряшка саркастически хмыкнул.

– Ты ржать-то обожди, – осадил его Грач. – Тут специально для тебя приписка есть. «Никаких сюрпризов исключить не можем». Еще вопросы будут?

Никаких особенных вопросов ни у кого не возникло. Все достаточно хорошо представляли себе смысл подобной приписки. Если уж руководство сочло возможным дать такое предупреждение, то это может свидетельствовать о двух вещах. Первое: когда все и обо всех противниках понятно, и некоторые из них могут оказаться хитро выделанными перцами. А второе, встречающееся в большинстве случаев, – когда ничего конкретного ни о ком выяснить не удалось и штурмовую группу отправляют по принципу «поди туда – не знаю куда».

Ну, слава богу и на том: врать не стали. Теперь нам ясно, что работать предстоит, опираясь исключительно на собственную хитрость и изворотливость.

К искомой точке мы вышли спустя полтора часа. Оставили машины в укромном месте и дальше двинулись, соблюдая все меры предосторожности. Шедший первым Ворон вытащил из своего объемистого рюкзака зеленую хреновину с круглой тарелкой спереди, нацепил на голову наушники и воткнулся взглядом в небольшой дисплей на задней стенке прибора.

Двигавшиеся справа и слева от него ребята зорко смотрели по сторонам и под ноги, а все остальные шли следом, озираясь по сторонам и назад.

В таком вот порядке наша группа протопала около полукилометра.

Внезапно Ворон остановился и предостерегающе поднял вверх левую руку. Все тотчас же присели на корточки, внимательно глядя по сторонам.

Постояв некоторое время на месте, он осторожно двинулся вперед. Зеленая тарелка на торце прибора качалась вправо-влево. Наконец остановился, присел на корточки и осторожно положил прибор на траву. Аккуратно снял рюкзак и, достав из него какие-то приамбасы, двинулся дальше уже ползком. Периодически он останавливался и осторожно проверял щупом землю перед собой.

Я посмотрел по сторонам. Место здесь было достаточно удобное для того, чтобы воткнуть какую-нибудь смертоубийную гадость. Слева дорога, которая наверняка каким-то хитрым образом контролируется. По бокам от нее поднимались не очень высокие, но достаточно крутые горки. Влезть по ним было, в принципе, возможно, но уж точно не слишком комфортно. Да и нельзя было исключать того, что наши неведомые противники уже не прикинули подобную возможность.

На их месте, да еще располагая соответствующими ресурсами, я бы уж точно наткал бы на этих горюшках если и не мин, то уж каких-нибудь датчиков слежения. Сработает такая вот фиговина на шаг ноги или на тепловой фон... Да мало ли на что она сработает! Продерет зенки хмурый оператор у пульта, да и нажмет там какую-нибудь кнопочку. Пробегут по проводам или по воздуху быстрые импульсы – и жажнет где-нибудь в сторонке «МОН-100». И все – заказывай отходную. А мы его даже не увидим.

Такая вот война...

Вот и ползет сейчас по густой траве наш взрывоопасных дел мастер. В его руках сейчас наша судьба, да и судьба всей операции. От чуткости его пальцев и зоркости глаз зависит то, как там оно все дальше пойдет.

Но – остановился он. Замер, к земле прижимаясь. А руки скользнули куда-то в густую траву.

Удобное здесь место. Откос сбоку, отразит он взрывную волну, и смахнет та с тропочки на дорогу всех, кто бы по этой тропинке ни шастал. Да и осколками приласкает – мало не покажется. Я и сам бы здесь заряд поставил, это любому первогодку понятно. Вопрос – где? Где эта мина стоит? А то, что она здесь есть, – это и к бабке не ходи!

Так оно и оказалось – была здесь мина. И не какая-нибудь фигурка – выволоч Ворон на свет божий продолговатый зеленый цилиндр. «ОЗМ-72» – прошу любить и жаловать! Поставили ее тут грамотно – на двух взрывателях сразу. Стандартный натяжной – и чуть в сторонке присобачили еще и вибрационный датчик. Он-то и должен был сработать первым. Если бы мы, как бараны недалекие, тут гуськом по тропочке топали. Хотя во весь рост, хоть пригнувшись – этой фиговине одинаково. А вот ползущего человека она не засекает. Так для того и имелся второй взрыватель, натяжной. На тот невероятный случай, если бы тут все ползком продвигались.

От мины уходил куда-то в кусты еще и детонирующий шнур. Ясен пень, что где-то притаилась в кустиках еще какая-нибудь зловещая штучка. Та же «монка», самое для нее здесь место. Но не пополз за ней наш специалист, ни к чему ему еще и эта штука. С собой не унести, а время тратить придется.

По логике вещей, особенно много всевозможных гадостей быть не должно – чай, не укрепрайон и боевых действий в здешних местах пока никто не ведет. Все имеющиеся здесь «подарки» – это просто меры предосторожности на тот случай, если придут по этой дорожке гости незваные.

Но тем не менее сапер продолжал по-прежнему прошупывать окрестности своим хитрым агрегатом. И не зря: спустя некоторое время он вытащил откуда-то с тропинки очередную бяку. На этот раз – обыкновенную ПМНку. Оно и понятно: если прорвались каким-то

образом через передовое заграждение люди нехорошие, то имеется у них повод для некоторой расслабленности.

По логике вещей, большого количества взрывоопасных прибомбасов быть не должно. Сильно сомневаюсь, что здешним обитателям завезли сюда целый грузовик подобной радости. Прикрыли они наиболее опасные направления, в прочих местах могли и просто датчиками обойтись. И хорош на этом.

Готов биться об заклад, что после первого же подрыва сделают здешние обитатели ноги и растворятся где-нибудь в лесу. Мало их тут, не станут они открытого боя принимать. Для того здесь мин и понатыкали, чтобы притормозить вероятного противника елико возможно дольше. Есть у них и потайная тропочка, по которой здешние деятели быстренько смотаются поглубже в тайгу, ежели их припрет. Не может у них не быть запасного варианта.

РАДИОГРАММА

«Страннику»!
Воздух! Воздух! Воздух!
«Аякс»

А вот и домики... Немного их тут, всего три штучки. Аккуратно вписанные в окружающий ландшафт, они были почти не заметны с воздуха. Да и с земли их можно было рассмотреть только что вблизи. Покрашенные в темно-зеленый цвет крыши и покрытые камуфляжными разводами стены делали строения частью окружающего леса.

Повертев туда-сюда своим агрегатом, Ворон хмыкнул и выключил прибор. Снял со спины рюкзак, сложил туда свою аппаратуру.

– Все, командир, кончились сюрпризы. До ближайшего домика ничего не вижу. Теперь твоя кухня, рули!

– Значит так, мужики. Потеряшка! Контроль окон и дверей. Грач, берешь с собой Ворона, отсекаешь подходы к дому со стороны соседних строений. Мы с Зеленым идем в дом. На тебя вся надежда, спину прикрывать мне будешь. Автомат за спину, рюкзак здесь оставь. Работаем пистолетами с ПБСами. Задача – по возможности взять живыми здешних обитателей. Валишь на глушняк только в самом крайнем случае. Грач! Тебе ведь два раза объяснять не надо? Порядок в поселочке на тебе. Вопросы?

Никто ничего переспрашивать не стал. В принципе, мы еще перед выездом прикинули возможные варианты взаимодействия, и все уже достаточно неплохо представляли свои обязанности.

Единственное, в чем мы сошлись далеко не сразу, так это мое личное участие в операции. Но тут уже настоял я. При всей мощной подготовке парней, большого опыта по захвату противника живьем у них не имелось. Да и, строго говоря, зачем? Их задача как штурмовиков – пройти туда, куда нужно. И всякий встреченный ими по дороге человек рассматривался как досадная помеха, подлежащая немедленному устранению. Я не хочу сказать, что они не сумели бы захватить «языка» живым. Разумеется, смогли бы. Но есть некоторые нюансы. Когда вооруженный противник стремится наvertеть в тебе лишних дырок, очень трудно удержаться от того, чтобы не вразумить его свинцовой плюхой. Рефлексы – они, знаете ли, такая вещь... А потом будут руками разводить, мол, как-то оно, командир, само собой и вышло. И правы будут: их так учили.

А вот у меня школа немножко другая. Мне тоже не в кайф, когда над головой зловеще посвистывают недружелюбные аргументы моих оппонентов. К этому привыкнуть трудно, да почти и невозможно, чего уж там греха таить. Но в подобной ситуации я все же постараюсь не убить своего противника наповал первым же выстрелом, а хотя бы обездвижить.

Вот и дверь. Осторожно присаживаюсь на корточки и ощупываю ручку. Здесь нет никаких хитроумных замков, обычная дверь почти что деревенского дома. Почти? Потому что это все-таки не деревенский дом. Сложен он из крепких бревен с тщательно проконопаченными пазами. Оно и понятно: чай, не в городе дом стоит. Нет здесь, да и не может быть, большого количества посторонних лиц, не от кого двери запирать. Ежели уходить кто соберется – так вот они, петли для замка. Его сейчас нет, стало быть, открыт дом. И кто-то в нем, очень даже возможно, живет.

А кто у нас в теремочке живет?

Особнячком чуть-чуть дом стоит, к дороге близко. По логике вещей, должна здесь охрана сидеть. К ним дорога выходит, стало быть, и обязанность на них – встретить незваных гостей первыми.

Именно об этом я подумал, когда увидел в приоткрытом окне тяжелый прямоугольник стальной ставни с узкой амбразурой посередине. Нечто похожее приходилось мне встречать в наших полицейских отделениях, там ровно такие же ставни на окна вешали. На тот случай, ежели захотят злодеи неведомые взять штурмом дежурную часть или еще какое-нибудь важное место в данном отделении.

Правда, по непонятной мне логике, таковых мест в наших отделениях насчитывалось всего два: собственно помещение дежурной части и комната хранения оружия. Надо понимать так, что все прочие сотрудники, равно как и содержимое их кабинетов, никакой особенной ценности для руководства не представляли.

Значит, охрана здесь. Сколько их? По полученным нами данным, в поселке всего шесть рыл. Главный злодей, как минимум один связист, наверняка еще и водитель есть, вполне вероятно, что и он не один. И остается у нас на долю охраны всего две возможные кандидатуры – это максимум. Стоять на посту у них особой нужды нет, лес вокруг перекрыт техникой, незаметно не подойти.

Осторожно тяну дверь – она тут наружу открывается. Хорошо здешний завхоз петли смазал – не скрипят. И за это ему моя сердечная благодарность. Потом, если встретимся. За дверью оказался тамбур, по местному – сени. Оно и неудивительно: чай, не юга, тайга вокруг, и палящего зноя здесь как-то не очень наблюдается. Проскальзываю внутрь, и тотчас же бесплотной тенью за мной просачивается Зеленый. Бесшумно откатывается в дальний от входа угол и берет на прицел дверь внутрь дома.

Оглядываюсь. На стене присобачена вешалка, на которой в настоящий момент висят две камуфляжные куртки. Справа на полочке над крючками аккуратной стопкой сложены свернутые плащ-накидки. Сколько их тут, отсюда сосчитать не могу, но точно меньше десятка.

Прикинем. Дом двухэтажный, и, судя по всему, аппаратура, контролирующая подходы, расположена где-то здесь. С чего я это взял? А здесь всего над двумя домами антенны торчат. Над этим и над тем, около которого пристроечка небольшая расположена. Но в пристройке, надо думать, гараж местный размещен. И связист в самом доме сидит.

Хорошо. Если в этом доме находится аппаратура контроля периметра, то где она будет расположена? На втором этаже? Сомнительно. Ведь тогда, стало быть, все прочие не задействованные в настоящий момент в работе люди будут спать внизу, и каждый входящий с улицы человек неминуемо станет их будить. Исходя из габаритов дома, более двух комнат на этаж как-то не просматривается, если только совсем маленькие клетушки не сделать. Но в них спать-то, в принципе, можно, а вот работать – не особенно.

Опять же, оружейка должна присутствовать. Поселочек-то ведь не абы какой приспособили. Домики заранее под конкретную цель затачивались. А значит, не должно быть здесь никакой импровизации.

Наверху будут спальные места, да и оружейка, вероятнее всего, там же расположена. А раз так, то сидит дежурный оператор где-то на первом этаже. Там и будем его искать.

Смещаюсь к проходу во внутренние помещения и жестом показываю Зеленому, чтобы он запер на задвижку входную дверь. Менее всего нам сейчас нужно, чтобы с улицы ввалился какой-то незваный гость. Я, конечно, понимаю, что с большой долей вероятности онный клиент даже до дома не дойдет: Потеряшка не даст. Но фиг его знает...

Есть! Заперт вход, туда можно пока не смотреть. Присаживаюсь на корточки и, вытащив из ножен клинок, аккуратно вставляю его в щель между дверью и притолокой. Легкое нажатие – и дверь слегка приоткрывается. За каким, спросите, фигом подобные сложности? Что, просто так рукой ее толкнуть нельзя?

Можно, разумеется. Но не нужно. Почему?

Да потому, что любой человек, услышав звук открывающейся двери, автоматически поднимает глаза на уровень глаз входящего человека. И, не увидев его там (а с чего бы вдруг, если я на корточках сижу), обязательно посмотрит на дверную ручку. На автомате это все делается. Привык человек именно в эти места глядеть. И только потом, когда никого не увидит, опустит он глаза вниз. А за это время я уже успею сориентироваться и какие-то необходимые меры предпринять. Уж во всяком случае, разгляжу, где и кто в этой комнате сидит. Да и, кроме того, когда таким макаром дверь в сторону отжимаешь, петли не так сильно скрипят. Хоть здешний завхоз их и смазывал, но береженого и бог бережет...

Но никого в комнате не оказалось. Справа поднималась вверх лестница, а чуть левее нее располагался длинный стол с деревянными лавками по обе стороны. Какие-то полки на стене, чайник на тумбочке – обедают они здесь. Ну, и завтракают, разумеется.

В конце лестницы наверху имелась дверь, в настоящий момент закрытая. И, судя по расположению петель, она открывалась наружу. А напротив лестницы в стене была еще одна, ведущая во вторую комнату. Именно там, надо думать, и стояла контрольная аппаратура.

Жест Зеленому – смотри за операторской! А сам я осторожно прокрадываюсь наверх, ко входу на второй этаж. Сую руку в карман и достаю обычный плотничный бурав. Для несведущего человека в данный момент эта вещь абсолютно бесполезна. Так то – для несведущего...

Осторожно закручиваю буравчик в косяк двери, намертво запирая ее. Теперь кто бы ни попробовал сейчас выйти наружу, он будет несколько озадачен. Стрелять точно не станет, с чего бы это вдруг? А вот вопрос задаст, мол, что это, на фиг, за шутки? И себя тем самым обозначит.

Есть, заперт надежно вход. Теперь можно и дежурному визит нанести.

Сидевший у пульта мужик полным (да и частичным тоже) лохом не был. Едва распахнулась за его спиной дверь, как катанулсЯ дежурный вбок, даже не потрудившись со стула встать. Видать, имелся у них на подобный случай какой-то специальный ритуал входа в помещение. А мы, по своему незнанию, упоролИ тут нехилый такой косяк... впрочем, акробату его способности мало помогли. Не та сейчас была ситуация, чтобы в гуманизм играть. Дважды хлопнул пистолет у меня в руке – встать на ноги дежурный так больше и не сумел. Печально, конечно, что живым его взять не вышло, но, как бы то ни было, – минус раз.

Быстрый взгляд на аппаратуру – все работает, горят зеленые огоньки на переносном пульте. Знакомая конструкция, это «Аргус 40–10». В специальных окошечках под горящими светодиодами вставлены кусочки бумаги с соответствующими подписями. Ну-ка, ну-ка, ребятки, посмотрим, что у нас тут!

А нефигово здесь жизнь устроена! Судя по надписям, мины стоят даже внутри поселка! Ничем другим объяснить подпись: «МОН» на чердаке второго дома» – я не могу. А раз так...

Нажимаю на соответствующие кнопки и, повернув ключ управления справа, выдергиваю его из скважины и сую в карман. Теперь дистанционные датчики цели обесточены, и мина может рвануть только в том маловероятном случае, если кто-то из нас постарается ее грубым образом выдернуть с насиженного места. И то в случае, если заряды поставлены еще и на неиз-

влеканность и необезвреживаемость. Что крайне сомнительно, учитывая специфику данного места. Тут жить собирались, а не воевать.

Теперь второй этаж.

Снова присаживаюсь около двери, осторожно выкручивая бурав. Та же самая операция с ножом...

Есть клиент! На второй от двери кровати мирно дрыхнет еще один обитатель данного домика. Быстрый взгляд по сторонам – никого больше нет. Стало быть, двое их здесь. Киваю на спящего Зеленому, а сам прижимаюсь к простенку около окна, держа под прицелом улицу. Этот участок местности ребята могут и не видеть: он частично закрыт домом.

Сзади глухой звук удара – Зеленый в своем репертуаре: действует жестко, но аккуратно. Даже не оборачиваясь, могу сказать, что как минимум один «язык» у нас теперь точно есть.

А вот потом...

Потом все происходит как-то сразу.

Громко взревел двигатель и, выбив бампером ворота пристройки, на улицу вылетел приземистый темно-зеленый джип. Водитель сразу же заложил резкий вираж, вписываясь в просвет между домами. Какая его муха укусила – бог весть, но явно мужик не собирался выезжать отсюда по той дороге, по которой пришли мы. Интересно, как он собрался мины там отключать, ведь наверняка есть что-нибудь и на запасной тропке.

Впрочем, этот-то вопрос разрешился почти тотчас же. Поползло вниз стекло пассажирской двери – и высунулась оттуда рука с какой-то коробочкой. Вот оно, стало быть, как! Запасной вариант отключения мин!

Правда, здесь мужик опоздал – не работают мины уже и так. Бежать и включать их заново? Не факт, что успею – машина уже выйдет из зоны поражения. Но вдруг? Переть-то он станет во весь опор, будучи в своей безопасности уверен.

Впрочем, эти мысли я додумывал, уже скатываясь вниз по лестнице и нашаривая в кармане ключ. За моей спиной, вынося стекла, грохнул автомат Зеленого. Надо думать, он, со своей стороны, решил принять меры, дабы прекратить тут несанкционированные покатушки. Эхом ему отозвались выстрелы уже снаружи. Где-то совсем рядом бухнула винтовка Потеряшки. Словом, потасовка завязалась нешуточная.

Влетаю в комнату, нашариваю стул и плюхаюсь перед пультом. Поворот ключа – вспыхнули светодиоды, сигнализирующие о наличии напряжения. Так. Что у нас тут за что отвечает? Ага, это те мины, что мы прошли. Не трогаем их.

Это собственно поселок. Тоже проживем как-нибудь. А вот это, судя по пояснительной надписи, запасной выход. Отлично, вот сейчас его и закроем. Щелчок, щелчок, щелчок – вспыхнули красные светодиоды – «мины в боевом положении». Подтверждаю? Да ясен же пень, да! Нажимаю кнопку подтверждения, и практически тут же где-то за домами гулко грохочет взрыв.

– Опытный, чертяка! – Потеряшка присаживается на корточки, разглядывая лежащего около пулемета стрелка. – Уж на что я не мазила, так этот мужик мне точно не уступал. Что я со снайперкой, что он с пулеметом – практически одинаково лупили. Мне он чуток только башку не снес да Грачу вскользая по броннику прилетело! Насилу успокоили! Понятно, что тут за сюрпризик имелся. Если и эти двое, которых вы в доме приняли, из того же гнезда, нам тут кисло бы пришлось.

– Это ты правильно заметил, – киваю ему в ответ. – Я тут кое-чего из домика позаимствовал, полюбуюсь!

С этими словами протягиваю ему сложенную плащ-палатку. Я еще в доме обратил внимание на то, как аккуратно были упакованы эти предметы верхней одежды. Нет, то, что они не комом в углу свалены были, – это как раз нормальное явление, это свидетельствует о том,

что здешний командир дядька был строгий и спуску не давал. Но даже и с этой точки зрения упаковывать, в общем-то, обычную накидку в пылевлагонепроницаемый чехол было несколько странно. Поэтому я и прихватил одну из них, выходя на улицу.

– Ну, накидка, а чего в ней такого? – чешет в затылке снайпер.

– Внутрь загляни.

Потеряшка разворачивает плащ-накидку и присвистывает.

– Фигасе! Вот, стало быть, из какого гнезда эти птенчики!

В руках у него не обычная плащ-палатка, а специализированная маскировочная накидка, хорошо защищающая своего обладателя от всевозможных технических средств обнаружения. Даже в тепловизор рассмотреть человека, который под ней спрятался, – задача весьма и весьма нелегкая.

– Сдается мне, друг ситный, это те самые гаврики, что нас с тобой тогда у моста плющили. Насколько я помню, твоя техника тогда там спасовала.

Снайпер хмурится: ему неприятно вспоминать об этом случае.

– Вот, значит, оно как... Стало быть, здесь их гнездо. Там же у вас с Зеленым, вроде как, один целый имеется? Так я б с ним душевно поговорил.

– Ну да. А на эту беседу можно билеты в первые ряды продавать, как на фильм ужасов.

– Да ладно тебе, командир! Что ты из меня такого изверга делаешь! Я ж с профессиональной точки зрения с ним побалакать хотел.

– Побалакаешь еще, никто его от тебя прятать не собирается. Что у нас там вообще хорошего?

Собственно говоря, все хорошее заключалось в еще одном стрелке, которого ухитрился снять Грач. На сей раз это был обыкновенный автоматчик, никаких выдающихся талантов не проявивший. Срезали его элементарно, на перебежке. Так что никакого вреда он нанести попросту не успел.

Да и отделались мы, в общем-то, легко: Грача зацепило вскользь, рану его уже забинтовали. Да и не рана это, собственно говоря, была, а скорее основательная ссадина и нехилый такой синяк на левом боку.

Озадачив его осмотром зданий, мы вместе с Зеленым топаем в сторону недавнего взрыва: надо же посмотреть, кто это такой хитрый ломанулся от нас.

А вот с «посмотреть» получился облом, причем нехилый – понадеявшись на мины, я не отрядил за убежавшими погоню тотчас же. И теперь расхлебываю последствия собственной недальновидности: джип оказался бронированным. То-то он шел так странно! Мне с самого начала показалось непонятным, почему его так сильно заносит на поворотах. Еще бы, при весе машины почти на тонну больше положенного, ее и должно было мотать похожим образом. Это все-таки не гоночный автомобиль. Поэтому никакая стрельба Зеленого тоже видимого результата не дала. Да и мины, сработав, максимум, что смогли сделать, – размолотить в лохмотья все колеса с одного из бортов.

Но если на асфальте или на любом другом твердом покрытии это большого горя не принесло бы, так как машина вполне могла двигаться на внутренних опорных дисках, специально для этого и придуманных, то на мягком грунте расклад оказался совсем другим. Относительно неширокие, всего несколько сантиметров, прочные металлические вставки, присобаченные внутри колес прямо к колесным дискам, немедленно увязли в мягком грунте, и вся поездка на этом закончилась. Распахнутые дверцы красноречиво свидетельствовали о том, что ожидать нашего появления неведомые беглецы не собирались.

– Посмотри, какая хрень! – удивляется Зеленый, разглядывая увязшую на дороге автомашину. – Так эта фиговина способна и с порванной резиной кататься?

– По городу – вполне. Да и по любой другой твердой дороге без особых проблем. А здесь грунт болотистый, мягкий, вот он и провалился. Не ту машину народ выбрал.

– Ну, это тоже как сказать, – хмыкает мой спутник. – Кабы они другую машину взяли, мы бы их сейчас уже бездыханных тут осматривали. Так что как ни верти, а свое дело этот драндулет сделал.

При осмотре машины ничего любопытного найти не удалось. Разве что на переднем сидении обнаружили брошенный автомат. Обычная «ксюха», ничего выдающегося. И если с точки зрения Зеленого находка никакого интереса не представляла, я сделал из этого совсем другие выводы.

– Вот смотри, – говорю я своему напарнику, – ежели ты куда экстренно сваливать будешь, ты без оружия уйдешь?

– Я что, звезданулся, что ли? Здесь тайга, командир, а не Тверской бульвар! Тут без ствола лучше особо не разгуливать.

– Ну, я, положим, в иные времена и по Тверскому с «калашом» ходил, хотя здесь ты, безусловно, прав. Из чего можно сделать вывод, что этот бегун – человек ни разу не военный. Он по жизни другие ценности имеет, за них в первую очередь и хватается. А автомат для него – чужая вещь, в его хозяйстве отнюдь не необходимая. Вот он его и бросил. Причем, как я думаю, даже и в машину он его не приносил: там под потолком специальный крепеж для автомата имеется, постоянно оружие в машине лежит. И когда машину занесло, клиент, скорее всего, руками хвататься за все подряд начал. Вот ненароком и сдернул «ксюху» из зажима.

– Ну, – почесал в затылке мой спутник, – есть в этом резон. И как мы его теперь ловить станем? Служебной собаки у нас с собою нет, я по следам ходить не сильный мастер.

– Да и я, не сказать, чтобы классный следопыт... Однако ж... не отпускать же их просто так?

Каких-либо отчетливых следов нам обнаружить не удалось. Но примятая трава все-таки неплохой указатель – и метров на триста мы от машины удалились. Однако дальше трава стала не столь густой и высокой, убежавшие свернули в лес, и наши поиски тотчас же пошли гораздо хуже. Кончилось это тем, что кто-то из них, видимо, тот, кто сидел за рулем, взялся за ум и... следы как-то незаметно исчезли – народ свернул на плотную почву и стал передвигаться более осторожно. Не так быстро, да и ноги стали ставить аккуратнее. Нет, кое-что оставалось, разумеется. Там они ветку надломили, здесь неудачно на песок кто-то наступил... Но мне стало ясно – ушли. Во всяком случае, оторвались.

– Не догоним, – подвел я черту после того, как мы безуспешно проблуждали по лесу еще около часа. – Нет, по следам-то мы идем... Но они топают быстрее, уйдут. Или, хуже того, опомнятся – и устроят нам засаду.

Зеленый молча кивнул, ему, надо полагать, такая мысль тоже приходила в голову – то-то он так внимательно осматриваться по сторонам стал.

И то сказать, первоначальный испуг у беглецов уже прошел, головы заработали... словом, неприятностей ждать уже можно. А нас всего двое. Хоть мы и не новички в плане хождения по лесам и болотам, но и там, по крайней мере, один неглупый человек точно есть. Не стану утверждать, что он сумеет нас обоих в перестрелке положить – тут уж ему так не подфартит, – но зацепить сможет. И даже наверняка. И все, на этом погоню можно прекращать.

Но мы оба продолжали распутывать следы, оставленные нашими противниками.

Еще час...

А ведь скоро темнеть начнет. Не то чтобы прямо вот так сразу, но скоро уже. Выбравшись на каменистую осыпь, мы оба переглянулись. А вот это – финиш. Здесь следов не отыскать, им попросту негде оставаться. Тянулась эта каменистая полоса метров на триста вперед, да и вправо-влево раскинулась почти на километр. В любом месте свернул – и ищи-свищи.

Поросшая мелким ельничком осыпь полого спускалась вниз, к совсем уже густому лесу, заворачивала куда-то влево, за холм. И что было там, один черт только ведает.

И, хуже всего, видимость здесь была... в том смысле, что для нас очень даже хреновая. Иными словами, выйди мы на склон – мишень.

Был бы с нами Потеряшка со своими хитрыми снайперскими прибабасами – другая песня. Он точно смог бы определить наличие противника в засаде. Во всяком случае, прикрыл бы нас в хреновой ситуации.

Но нет его, он сейчас в лагере.

– Ну? – вопросительно смотрит на меня мой спутник. – Я пошел?

– Обожди...

Вот держит меня что-то. Не пойму что – но держит.

Я и сам бы тут засидку устроил. Нет снайперки (хотя и не факт, у моста-то тогда нас не один стрелок пас!), так и просто из автомата положить человека на открытом месте – фигня делов. Рупь за сто – есть тут стрелок! И что делать?

Лежавший на земле человек чуть шевельнулся – затекла рука. Плавным движением он сменил позу, не выпуская из поля зрения кромку леса.

Он ждал.

Опытный и уверенный в себе, этот человек мог так ждать долго, привык... Хотя целый день он способен был пролежать неподвижно, ожидая, когда потерявший осторожность противник допустит промашку. Возможно, что и не первую в своей жизни. Но уж точно – последнюю. Сколько уже таких было... промахнувшихся... сделавших неверный шаг, неосторожно вышедших из-под прикрытия. Они ошиблись. А вот лежавший на земле человек – он таких ляпов не сделал. И вот результат – он жив. В отличие от тех, кто эти ошибки допустил. Правда (тут он про себя усмехнулся), кое-кто, возможно, и остался в живых... ненадолго, чтобы успеть рассказать то, что от него хотели услышать. Но это нимало не волновало стрелка, он свою работу исполнил – дал возможность поработать с раненым противником своим товарищам. Не важно, это их проблемы, что они потом с пленным сделали. Пристрелили на месте, перевязали и отправили на суд, расцеловали в десны и отпустили – это уже не его дело. И не его забота. Каждый делает свою работу.

И стрелок ждал.

Там, с той стороны, тоже были не совсем лохи ушастые – и это стоило учитывать. Уже сам тот факт, что нападавшие бесшумно прошли через все системы сигнализации и защиты, о многом говорил весьма красноречиво.

Нет, разумеется, там не имелось абсолютно непреодолимых рубежей, только наскоро установленные датчики и минные заграждения на особо опасных местах. Но ставили их профессионалы, и времени на выбор у них было в достатке. Как-никак, сами через такие вещи хаживали и имели представление о том, как надо правильно устраивать всевозможные подлanky для незваных гостей.

И тем не менее гости все-таки пришли. Тихо и незаметно скрутили дежурную смену охраны. А ведь там сидели опытные и грамотные бойцы! Что лишний раз засвидетельствовало – за них взялись всерьез.

Стрелок не обольщался, он понимал, что предстоящий бой легким не станет. Ну что ж... не в первый раз. Да, есть шанс, что из этой переделки живым выйти не получится. Но и в одиночку помирать в тайге, как загнанный зверь, – фигушки! Его спутник находился в шоке, так что толку с него в предстоящем бою будет немного. Если вообще будет хоть какой-то...

Ничего удивительного – кабинетная крыса! Вояка из него... как из дерьма пуля. Не спорим, головастый тип и на выдумки способный. Только какой с этого толк сейчас? Пусть уж сидит тихонечко в кустах и не мешается.

Здесь точно кто-то есть! Но где же он залег?

Жаль, что бинокль в данной ситуации ничем не поможет. Не такой уж там лопух залег, на опушку не полезет. Откуда-нибудь из глубины леса станет стрелять. А откуда именно?

Следы выводят на узкий вдающийся в лес язык осыпи. Логично (с точки зрения беглецов, разумеется) залезть туда прямо в самом начале, свернув для этого влево. На камнях следов не отыскать. Во всяком случае, не с нашими способностями, это точно.

Вот и мы, по той же самой логике, должны будем именно туда и потопать. Там нас и примут. Я в этом теперь уверен совершенно точно. Так, с местом понятно.

Когда он станет стрелять?

А откроет он огонь именно тогда, когда мы выйдем примерно на центр, там осыпуха чуть снижается, и мы окажемся в своеобразной котловине. Не слишком большой, чтобы в получившейся ямке укрыться от пуль, но достаточно неудобной, чтобы сразу же из нее выскочить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.